

FISHNEWS

ИЗДАНИЕ МЕДИАХОЛДИНГА FISHNEWS

НОВОСТИ РЫБОЛОВСТВА

Информационно-аналитический журнал

№ 4 (37) 2014

**Илья Шестаков:
в 2015 году снимем
все спорные
вопросы**

Росрыболовство
сосредоточится
на продвижении российской
рыбы на внутреннем рынке

**Рыбная
промышленность
Сахалина и Курил**

От промысла
до воспроизводства

**Переход
из Крима в Крым**

У рыбаков-черноморцев появились
неожиданные проблемы

**Владимир ИЛЮХИН:
КАМЧАТКА, ПОЛНЫЙ ВПЕРЕД!**

ДАЛЬРЫБА

Честный бизнес

Качественный продукт

Россия, 690990, Владивосток, ул. Светланская, 51-а
Телефон: (423) 222-46-40, Факс: (423) 222-02-19
e-mail: dalryba@fastmail.vladivostok.ru, www.dalryba.ru

СОДЕРЖАНИЕ

- 2 КАМЧАТКА, ПОЛНЫЙ ВПЕРЕД!**
Губернатор края Владимир Илюхин о лидерских качествах рыбной промышленности региона
- 8 ИЛЬЯ ШЕСТАКОВ: В 2015 ГОДУ СНИМЕМ ВСЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ**
Росрыболовство сосредоточится на продвижении отечественной рыбы на внутреннем рынке
- 14 В РАБОЧЕМ ДИАЛОГЕ**
Интервью с председателем Рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина Сергеем Тарусовым
- 18 С ЗАБОТОЙ О ЛЮДЯХ**
Инвестиции ОАО «Океанрыбфлот» только в модернизацию производства составили полтора миллиарда рублей
- 22 РЫБНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ САХАЛИНА И КУРИЛ**
От промысла до воспроизводства
- 27 НОВЫЙ РАКУРС ГИПРОРЫБФЛОТА**
О направлениях работы, выходящей за рамки проектирования судов
- 30 УСТОЙЧИВОЕ РЫБОЛОВСТВО – ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРЕНД, А НЕ КАПРИЗ РЫНКА**
Процедура оценки на соответствие стандартам MSC носит всесторонний и публичный характер
- 36 РАЗВИТИЕ АКВАКУЛЬТУРЫ ТРЕБУЕТ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА**
ПБТФ готовится к новым требованиями по качеству и увеличивает урожаи трепанга, серого ежа и гребешка
- 40 РЫБОПЕРЕРАБОТКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ**
Спрос на рыбную муку будет увеличиваться, считают специалисты «Технологического оборудования»
- 44 ПЕРЕХОД ИЗ КРИМА В КРЫМ**
У рыбаков-черноморцев появились неожиданные проблемы
- 48 ГРАМОТНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПОМОГУТ ЭКОНОМИТЬ**
«Исток Интернэшнл»: консалтинг, анализ и прогнозирование
- 53 РЫБАКАМ ПРЕДЛОЖИЛИ НОВУЮ ВЕРСИЮ ПРИБРЕЖКИ**
Однако проект реформ вызывает множество вопросов
- 56 РЫНОК МОЖНО ВЕРНУТЬ В СОСТОЯНИЕ РАВНОВЕСИЯ**
ЗАО «Южморрыбфлот» реализует проект, направленный на прямой вывод своей продукции в торговые сети
- 62 ПОДГОТОВКА МОРСКИХ КАДРОВ ПО ПОСЛЕДНЕМУ СЛОВУ ТЕХНИКИ**
Новые тренажеры Дальрыбвтуза: смоделированная реальность

РЕДАКЦИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Эдуард КЛИМОВ, edd67@mail.ru, skype – eduardklimov

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Елена ФИЛАТОВА, prim_elena@mail.ru, skype – prim_elena, тел. (423) 226-84-44, факс (423) 222-65-92
ДЕПАРТАМЕНТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ Елена ШУЛЮПИНА, elena@fishnews.ru **ДЕПАРТАМЕНТ СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЕКТОВ** Ксения ПИСАРЕВА, XPisareva@yandex.ru, skype – home16751 **СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ FISHNEWS.RU** Маргарита КРЮЧКОВА, margarita_kr@bk.ru, skype – margarita_kr28, Алексей СЕРЕДА, aleksey@fishnews.ru, skype – alexey-fishnews, Анна ЛИМ, anna@fishnews.ru, skype – anyutalim
ФОТО НА ОБЛОЖКЕ Ольга ШУТЬ **ФОТОГРАФИИ** Виктор БУКВЕЦКИЙ, Ольга ШУТЬ, Юрий ЯРЕМЕНКО, Маргарита КРЮЧКОВА, Fishnews.ru
РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ: ООО «МЕДИАХОЛДИНГ «ФИШНЬЮС» Яна ЯШИНА, skype – yanayashina, yashina@fishnews.ru, тел. 8-914-703-68-60
ООО «F-CONSULTING» Консалтинг и PR-сопровождение
ПРОЕКТ «ОТКРЫТАЯ ОТРАСЛЬ» Наталья СЫЧЕВА, тел. 8-924-233-31-36, e-mail: sycheva@fish-open.ru
РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА Антонина ЛОПАТНИКОВА, тел. 8-914-707-05-28, e-mail: antonina@fishnews.ru

Журнал «Fishnews – Новости рыболовства» № 4 (37) 2014. Издаётся с 2006 года, www.fishnews.ru. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-54280 от 24 мая 2013 г., выданное Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. **РЕДАКЦИЯ** 690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А, к. 404. Тел. (423) 226-84-44. **УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ** ООО Медиахолдинг «Фишньютс» 690091, г. Владивосток, ул. Светланская, 51А. Журнал распространяется по редакционной подписке. Подписка оформляется только через редакцию. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции. Редакция не предоставляет справочной информации. Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Fishnews – Новости рыболовства», допускается только с письменного согласия редакции. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях. Все товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Цена свободная. Подписано в печать: по графику: 03.12.2014 г., фактически: 03.12.2014 г. Дата выхода: по графику: 16.12.2014 г., фактически: 16.12.2014 г. Тираж 1500 экз. Отпечатано в типографии ООО «Полиграф-Сервис-Плюс», Владивосток, ул. Русская, 65, корп. 10. Тел.: (423) 234-59-01.

*Владимир ИЛЮХИН,
губернатор Камчатского края*

Ксения ПИСАРЕВА

КАМЧАТКА, ПОЛНЫЙ ВПЕРЕД!

То, что Камчатский край – лидер отрасли практически по всем показателям – от вылова до инвестиций, звучит со всех трибун. Руководство региона ставят в пример. Как власти удастся стимулировать бизнес в довольно суровых условиях, сохранить баланс между интересами бизнеса и социума и какие цели ставит перед собой аппарат управления, мы беседовали с губернатором Камчатского края Владимиром ИЛЮХИНЫМ.

– Вам удалось сформировать фундамент стабильности для бизнеса. За последние несколько лет, по разным оценкам, инвестиции в рыбохозяйственный комплекс составили от 9 до 13 млрд рублей. В каком направлении намерены двигаться дальше? Какие перспективы Вы видите?

– Действительно, за последние годы Камчатка стала лидером в стране по объему инвестиций в рыбопромышленный комплекс. И для нас очень важно, что эти инвестиции пришли именно в развитие береговой переработки: на побережьях Камчатки построено 16 современных заводов. Если раньше наши предприятия обрабатывали на берегу только 30% уловов в скоротечную лососевую путину, то сегодня – порядка 70%. Это очень хороший показатель. К тому же это дополнительные рабочие места, налоги, в том числе и в местные бюджеты.

Развитие бизнеса на территории, в первую очередь, зависит от того, созданы ли необходимые условия, чувствует ли бизнес защиту, поддержку. На федеральном и региональном уровнях сегодня существует целый комплекс мер поддержки. Но проблем возникает очень много. В первую очередь, необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу. Ведь сегодня именно коллизии в законодательстве становятся серьезной проблемой для рыбаков.

Если говорить о перспективах, то в ближайшие годы мы намерены создать на Камчатке мощный рыбопромышленный кластер, который полностью обеспечит добычу, хранение, переработку и реализацию продукции. Параллельно с этим необходимо решать вопрос по расширению

ресурсной базы рыболовства, обновлению флота, развитию инфраструктуры береговой переработки.

Но рыбная промышленность – не единственное направление развития края. Безусловно, Камчатка – рыбный цех страны, но для формирования устойчивой экономики нам необходимо развивать и другие отрасли. Перспективной для нас является горная промышленность. Сейчас в крае открываются новые рудники, на севере практически завершилось стро-

– Что может стать новой точкой роста для Камчатки, если говорить о рыбохозяйственном секторе? Какие еще проблемные вопросы необходимо решить?

– Сейчас мы делаем ставку на развитие аквакультуры. И хотя коммерческое лососеводство пока новое направление в рыбном хозяйстве края, у Камчатки здесь безусловные преимущества. Во-первых, развитие аквакультуры позволит нам сохранить запасы популяции диких лососей. Сейчас в крае работает 5 государственных заводов по выпуску малька, которые призваны обеспечивать воспроизводство ценных видов водных биоресурсов, восполнять запасы. Во-вторых, строительство новых рыбоводных заводов позволит нарастить объемы добычи рыбы. При этом на Камчатке с помощью рыбоводных заводов мы можем выращивать лосось в естественных условиях, в отличие от искусственно выращенной рыбы, к примеру, на фермах Норвегии.

Для таких территорий, как Камчатка, прибрежное рыболовство не только играет огромную роль в рыбной промышленности как в отрасли, но и имеет важное социальное значение. Многие предприятия, работающие в отрасли, градообразующие, они обеспечивают рабочими местами села, поселки и города, дают налоги в местные бюджеты.

ительство крупнейшего горно-обогатительного комбината, новый проект вскоре будет запущен на западной Камчатке. Инвесторы все более заинтересованы в освоении наших недр, хотя, конечно, инфраструктурных проблем в крае, которые «утяжеляют» стоимость проектов, хватает. И третье значимое направление – это развитие туризма. Несмотря на высокую стоимость перелетов в край, туристический поток к нам растет. Камчатка – уникальное место, и сейчас мы активно наращиваем туристическую инфраструктуру для гостей с различным уровнем дохода. Для нас важно создать комфортные условия для туристов, дать возможность людям увидеть красоты полуострова.

Мы провели необходимые исследования с профильным научным институтом. Ученые подтвердили, что строительство рыбоводных хозяйств на небольших реках даст высокий эффект. По итогам исследований, строительство 14 подобных заводов мы включили в отраслевую государственную программу Камчатки. Через 6 лет это позволит нам нарастить добычу лососей на 7-10 тысяч тонн в год. Хочу обратить внимание: в отличие от тех же норвежских ферм, молодь лосося будут выпускать в реки, она будет нагуливаться в естественной среде, а через несколько лет возвращаться.

Интерес у инвесторов к этим проектам довольно высокий, но пока

практическая реализация осложняется отсутствием необходимых документов. В 2013 году был разработан Закон «Об аквакультуре», однако порядка закрепления изъятия промыслового возврата до сих пор нет, а именно это и является основным для инвестора.

Кроме того, к сожалению, уже сейчас мы вынуждены говорить о безвозвратной потере ряда важнейших нерестилищ в бассейнах отдельных крупных рек. Браконьерство привело к истощению рек Большая, Авача, Паратунка. Без искусственного воспроизводства восстановить запасы лосося в них уже не удастся. По нашим оценкам, строительство еще 5 государственных лососевых заводов обойдется примерно в 1,1 млрд рублей. Привлечь частные инвестиции на восстановление довольно сложно, поэтому мы надеемся на помощь федерального центра. Осенью мы поднимали этот вопрос на совещании с главой Федерального агентства по рыболовству. Идея развития аквакультуры получила поддержку

учета сопутствующих отраслей, на прибрежных предприятиях работают порядка 16 тысяч человек.

Однако сегодня прибрежное рыболовство оказалось в сложной ситуации. Все дальневосточные прибрежные субъекты сталкиваются с огромным количеством проблем.

Первая – это потеря водных биоресурсов, которые традиционно выделялись для развития прибрежных территорий. Поправки в Закон «О рыболовстве...», принятые в 2007 году, открыли доступ к прибрежным квотам всем желающим. Если раньше осуществлять промысел в прибрежных водах субъекта могли только компании, зарегистрированные на его территории, то сегодня законодательство позволяет им свободно перерегистрироваться в любом регионе страны. Это противоречит смыслу понятия «прибрежное рыболовство». В результате уже не один десяток камчатских предприятий «сменил прописку», прибрежные объемы уходят в центральную Россию. Тенденция набирает пугающие обороты. Сегодня

ли этот вопрос на всех уровнях власти. Сейчас есть определенные подвиги. Очень надеюсь, что вскоре ситуация изменится.

– Камчатка, не имеющая железнодорожного и автосообщения с материком, традиционно связывает свое развитие с портами, судоходством. Северный морской путь: какие перспективы у этих направлений сегодня? Основные препятствия на пути?

– Сегодняшняя ситуация в России еще раз дала нам понять, насколько важно развивать инфраструктуру главной арктической магистрали. Сейчас в стране назрела острая потребность в развитии внутреннего транспортного коридора, который позволил бы наладить поставки продукции по низкой цене между Дальним Востоком и европейской частью России. Богатый водными биоресурсами дальневосточный регион способен обеспечить качественной рыбой всю страну, практически полностью заместить иностранный искусственно выращенный лосось. Наши рыбопромышленники готовы переориентироваться на внутренний рынок, наладить более масштабные поставки дальневосточной рыбы. Однако, если говорить о центральной России, то основной поток продукции идет через Приморье. Каждый год в период лососевой путины там возникают огромные заторы. Сам порт и железная дорога не справляются с сезонными объемами, а цены на разгрузку, хранение, транспортировку заметно возрастают. Севморпуть может составить существенную конкуренцию дорогостоящему железнодорожному транспорту и практически полностью решить вопрос регулярного и дешевого грузооборота.

Для Камчатки этот вопрос имеет большое значение. Ранее у нас был опыт поставок своей рыбопродукции напрямую в Петербург. Мы отправляли почти 30 тысяч тонн груза. Ввиду роста цен на транспортировку железнодорожным транспортом, для потребителей рыба, доставленная с Камчатки по СМП, оказалась в среднем на 20 рублей дешевле. В этом году вопрос доставки нашей рыбы встал как никогда остро. Особенно в условиях возросшего в разы спроса на нашу рыбу внутри страны.

Спрос на морские перевозки по СМП внутри страны колоссальный. В первую очередь, на социальные грузы. Поэтому сегодня мы должны говорить о развитии инфраструктуры

Еще 10 лет назад Камчатка жила от танкера до танкера, вопросы жизнеобеспечения были для нас основными. Сегодня нам удалось переломить ситуацию, мы думаем о развитии, строим жилье, социальные объекты, прокладываем новые дороги, развиваем морское и авиационное сообщение.

и на минувшем заседании Совета Федерации. Сенаторы обещали подключиться к решению проблем в рыбной отрасли края, и мы надеемся на их скорейшее решение.

– Каковы особенности камчатского рыболовства, в первую очередь, прибрежного? Что препятствует развитию?

– Для таких территорий, как Камчатка, прибрежное рыболовство не только играет огромную роль в рыбной промышленности как в отрасли, но и имеет важное социальное значение. Многие предприятия, работающие в отрасли, градообразующие, они обеспечивают рабочими местами села, поселки и города, дают налоги в местные бюджеты. Ежегодно наши прибрежные предприятия перечисляют в бюджетную систему страны порядка 800 млн рублей. Без

мы вынуждены бить во все колокола, добиваясь закрепления прибрежных квот за прибрежными субъектами.

Второй серьезной проблемой, которая касается всех без исключения прибрежных дальневосточных субъектов, являются административные барьеры. Суда, находящиеся на промысле и сдающие свою продукцию на берег, сталкиваются с огромным прессом административных барьеров. Несовершенство законодательства в части регулирования вопросов пересечения государственной границы России, не учитывающего всех особенностей деятельности, связанной с использованием судов для рыболовства, сегодня фактически привело к тому, что контролирующие органы «зарегулировали» отраслевой бизнес. Камчатские предприятия несут многомиллионные потери. Мы неоднократно поднима-

Севморпути, создании российских логистических центров, которые позволили бы, с одной стороны, решить вопросы грузооборота между востоком и западом России, а с другой — обеспечить экспортный потенциал российских территорий.

Одним из таких опорных пунктов может стать Петропавловск-Камчатский порт. Проект создания транспортно-логистического центра с крупным разгрузочным терминалом, современной судоремонтной и бункеровочной базой вошел в предварительный список пилотных проектов по созданию территорий опережающего развития на Дальнем Востоке. Мы считаем, что создание мощного порта на этом отрезке арктической магистрали позволит более эффективно реализовать потенциал Севморпути.

Первоочередная задача для нас — привести в порядок причальные сооружения. Большая часть из них находится в федеральной собственности и требует реконструкции. Мы не раз просили помощи из федерального бюджета, но пока вопрос так и не решен. Еще одна проблема — обустройство и реконструкция пунктов пропуска через госграницу. Накануне глава Федерального агентства по обустройству госграницы провел совещание на Камчатке. В течение ближайших нескольких лет в крае планируется реконструировать пункты пропуска в аэропорту и порту Петропавловска-Камчатского, а также построить постоянно действующий терминал в селе Никольское Алеутского района и сезонные терминалы в 8 прибрежных посёлках края. Это снимет существующие проблемы.

Сегодня российский Дальний Восток становится все более привлекательным регионом с точки зрения развития. Северный морской путь не просто позволит решить проблему северного завоза, а станет окном для России в страны АТР, площадкой для интеграции в мировую экономику.

— **Ваша опора — это государственные программы или, скорее, бизнес, промышленность, которые здесь развиваются? Какие ожидания возлагаете на государство, какой поддержки и в каких сферах ждете?**

— Камчатка — северная территория. Бюджет края — дотационный и, несмотря на активное развитие промышленности, еще долгое время будет оставаться таковым. Здесь довольно сложные природные и кли-

матические условия, плотность населения на большой территории очень низкая. Основная часть населения — это работники бюджетной сферы и военнослужащие. И вопросы государственной поддержки для нас играют огромную роль. В последние годы, благодаря федеральным программам, в крае произошли кардинальные изменения. Еще 10 лет назад Камчатка жила от танкера до танкера, вопросы жизнеобеспечения были для нас основными. Сегодня нам удалось переломить ситуацию, мы думаем о развитии, строим жилье, социальные объекты, прокладываем новые дороги, развиваем морское и авиационное сообщение. Особенно перемены заметны в наших отдаленных селах. Огромное внимание, впервые за многие годы, мы стали уделять вопросам развития инфраструктуры.

Не так давно я встречался с Президентом, мы обсуждали перспективы строительства Жупановской ГЭС, которая в будущем позволит снять проблемы обеспечения края энергией по низкой цене. Проект дорогостоящий, но мы получили поддержку главы государства. Обсуждали также вопрос строительства сейсмоустойчивого жилья. Нам удалось построить несколько новых микрорайонов в рамках федеральной программы, по итогам прошлого года Камчатка вошла в число лидеров по темпам роста строительства на Дальнем Востоке. Глава государства пообещал нам поддержку и дальнейшее финансирование. Мы видим, что политика государства направлена на повышение качества жизни на Дальнем Востоке.

Сейчас Камчатка имеет рекордный для края бюджет — 61 млрд рублей. Несмотря на экономические

трудности в стране, несмотря на то, что даже субъекты-доноры находятся в сложном положении, бюджеты принимаются очень тяжело, выплывают социальные программы, нам удалось сохранить все меры социальной поддержки и в бюджете следующего года. Для нас это очень важно. Но не менее важно и то, как в крае себя чувствует бизнес, ощу-

Вы знаете, вопреки расхожему мнению, камчатский рыбопромышленный бизнес работает прежде всего для людей. У меня было немало возможностей убедиться в этом. Я говорю не просто о социальной ответственности, ориентированности на потребности экономики и населения. Я говорю о глобальных государственных задачах. Как при-

ческого центра может стать, своего рода, опытной площадкой по работе с инвесторами для всего Дальнего Востока. Условия, которые предусматривает территория опережающего развития, как раз призваны решить основные барьеры для инвесторов, снять инфраструктурные ограничения, предложив наиболее удобные и лояльные налоговые, административные и правовые условия для инвесторов.

Но территория опережающего развития – это пока перспектива. Нам нужно уже сейчас стараться обеспечить инвестору все условия, предусмотренные проектом Закона о территориях опережающего развития. Сегодня в крае действует большое количество мер государственной поддержки, особых преференций, в том числе и налоговых. Показатель того, что эти льготы работают, – уже реализованные проекты. Если говорить о рыбной промышленности, то это крупнейший на Дальнем Востоке проект ОАО «Озерновский РКЗ № 55» по строительству и модернизации рыбоконсервного цеха в поселке Озерновский Усть-Большерецкого района (общая стоимость проекта 1,6 млрд. рублей) и инновационный для региона проект ООО «Корякморепродукт» по модернизации высокотехнологичного рыбоперерабатывающего комплекса на реке Хайлуля Карагинского района (стоимость проекта – более 500 млн. рублей). Оба проекта были реализованы инвесторами в рамках краевой программы по развитию рыбохозяйственного комплекса и получили государственную поддержку за счет средств регионального бюджета в виде возмещения части затрат по процентам по кредитам и части расходов по договорам лизинга.

Со своей стороны, мы и дальше будем поддерживать инвесторов, которые готовы вкладывать средства в развитие Камчатки. В условиях непростого для России развития международных отношений главная задача, поставленная перед региональными органами власти, – сохранить стабильные «правила игры» для наших предприятий, создать «интересные» условия ведения бизнеса, предусмотреть дополнительные меры государственной поддержки реализации инвестиционных проектов. **FN**

Сегодня российский Дальний Восток становится все более привлекательным регионом с точки зрения развития.

Северный морской путь не просто позволит решить проблему северного завоза, а станет окном для России в страны АТР, площадкой для интеграции в мировую экономику.

щает ли он поддержку государства, идет ли он на контакт, ориентируется ли на стратегические для субъекта задачи.

– **Налажен ли конструктивный диалог с бизнесом? Какой поддержки ждете от рыбопромышленников, о чем еще предстоит договориться?**

– На мой взгляд, нам действительно удалось наладить диалог, сделать наши отношения с бизнесом партнерскими. Мы работаем в постоянном контакте, обсуждаем проблемы, вместе ищем оптимальные решения. Власть должна быть заинтересована в развитии бизнеса, ведь именно от этого зависит развитие экономики, занятость, социальная стабильность в регионе.

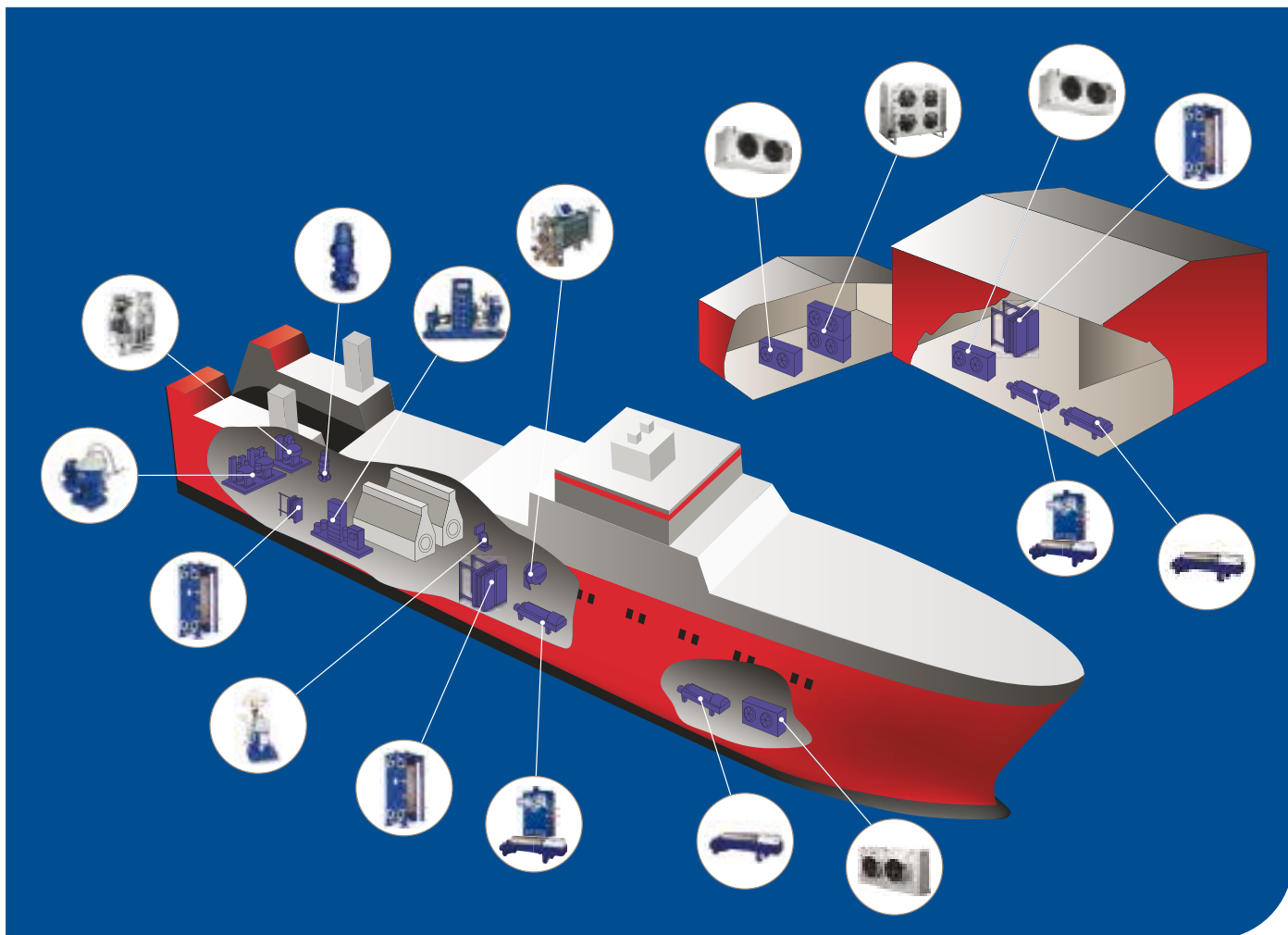
Рыбная промышленность – это одно из ключевых направлений развития экономики, и вполне естественно, что вопросам поддержки и взаимодействия рыбопромышленников мы уделяем серьезное внимание. У нас есть две серьезные площадки, в рамках которых мы обсуждаем стратегические для отрасли вопросы. Это единая общественная организация рыбаков «Союз рыбопромышленников и предпринимателей Камчатки» и камчатский рыбохозяйственный совет. Главное, чего мы ждем от рыбопромышленников, это стабильная работа в интересах края, рост производства, рост инвестиций, новые рабочие места. А для этого мы должны обеспечить им все необходимые условия, сделать их работу в крае комфортной.

мер – ситуация этого года, когда после введения санкций многие наши промышленники, вопреки планам на поставку рыбы за рубеж, развернули свою продукцию на внутренний рынок. Такому бизнесу хочется помогать. И, конечно, мы будем делать все для поддержки наших промышленников, для того, чтобы они хотели работать на Камчатке.

– **Камчатка – территория с огромным экономическим потенциалом, но и немалым количеством барьеров. «Стратегически» узкие места Камчатки известны – это, прежде всего, инфраструктура и нестабильные правила игры. Возможно ли привлечь инвесторов в таких условиях, что может им гарантировать регион?**

– Вы знаете, в подобных условиях сегодня работает практически весь Дальний Восток. Только мы еще дальше и наземного транспортного сообщения с нами нет. Тем не менее, по вполне понятным причинам, Камчатка становится все более интересной инвесторам. Осенью край принял у себя Дальневосточный инвестиционный форум. На нем мы подписали несколько крупных соглашений, в том числе по инвестиционным проектам в области золотодобычи в крае. Много предложений к нам поступило по развитию петропавловского порта. Большой интерес к этому проекту проявили наши партнеры из стран АТР. Думаю, что создание на Камчатке крупного морского логисти-

Надежность на море и на суше

Альфа Лаваль – ведущий поставщик морского и перерабатывающего оборудования для компаний рыбной отрасли. Неизменная цель нашей компании состоит в повышении эффективности и надежности разрабатываемых технологий.

Наша работа начинается с этапа проектирования и продолжается на протяжении всего срока эксплуатации оборудования.

Предлагаемые Альфа Лаваль технологии производства рыбной муки, фарша и жира, гарантируют Вам новые

возможности получения прибыли и быстрой окупаемости капиталовложений, наряду с минимальным уровнем производственных расходов и затрат на техническое обслуживание.

Безупречное качество, обеспечивающее соответствие самым высоким стандартам надежности и долговечности, напрямую способствует получению заказчиками дополнительной прибыли.

ОАО «Альфа Лаваль Поток»

Россия, 141060, Московская область, г. Королев, мкр. Болшево, ул. Советская, 73
Тел.: (495) 232 1250; факс: (495) 232 2573

Представительство ОАО «Альфа Лаваль Поток» во Владивостоке:

Россия, 690091, г. Владивосток, ул. Суханова, 3А, офис 308

Тел.: +7 914 675 33 68

e-mail: alexander.malkov@alfalaval.com

Илья ШЕСТАКОВ: В 2015 ГОДУ СНИМЕМ ВСЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ

Уходящий год был насыщен событиями для отечественного рыбохозяйственного комплекса. В их числе и смена руководства отрасли, и введение эмбарго на импорт рыбы из ряда стран, и новые предложения по изменению законодательства в части распределения долей квот. В интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» заместитель министра сельского хозяйства – руководитель Федерального агентства по рыболовству Илья ШЕСТАКОВ подвел итоги работы рыбаков и поделился своим видением перспектив и задач, стоящих перед отраслью в следующем году.

Илья ШЕСТАКОВ, руководитель Федерального агентства по рыболовству

– Несмотря на то, что 2014 год еще не закончен, рыбопромышленники уже готовятся к новому сезону, ведь ОДУ утвержден, значит, можно рассчитывать свои возможности, планировать инвестиции. А как Росрыболовство оценивает итоги уходящего года?

– Промысел шел хорошо, общий вылов ожидается на уровне 4,25 млн. тонн. Это на уровне прогноза, заложенного в действующем варианте отраслевой госпрограммы, но примерно на 3% ниже уровня прошлого года. В этом году зафиксирован рекордный вылов кеты, но в то же время меньше, чем ожидалось, подошло горбуши к берегам Западной Камчатки. Один из рекордных выловов сайры. Из-за неблагоприятной промысловой обстановки наблюдается некоторое отставание по вылову минтая и сельди, но сейчас ситуация выравнивается. Хороший вылов трески, шпрота, хамсы, наваги, камбалы, краба, кальмара... В целом объем вылова позволяет обеспечить и внутренние потребности в рыбе, и продолжить экспорт, но, конечно, с учетом приоритетности обеспечения потребностей отечественного рынка.

В этом году российские рыбаки получили возможность усилить свои позиции на внутреннем рынке. В связи с введенными Россией контрмерами в отношении стран, которые применили к нашей стране санкции, ограничен импорт рыбы из США, Канады, стран Евросоюза, Норвегии. Эти меры затронули менее 50% общего объема импорта, то есть не создали угроз для обеспечения населения рыбой и в то же время определили новые задачи по импортозамещению. Для сравнения: в прошлом году Россия импортировала 1 млн. тонн рыбной продукции, но и вывезла за рубеж почти 1,9 млн. тонн, то есть нам есть за счет чего замещать. По итогам девяти месяцев экспорт сократился на 12,3%, продукция будет переориентирована на внутренний рынок. Более наглядно сокращение зарубежных поставок можно заметить на примере лососевых, сельди. Например, экспорт сельди сократился на 84 тыс. тонн – до 109 тыс. тонн. Часть продукции, конечно, продолжает поступать из других стран. В первую очередь речь идет о тех видах водных биоресурсов, которые в силу природных и экономических факторов у нас добываются в большом объеме.

Конечно, в какой-то степени это вызов для отрасли. В том числе для переработчиков, которые работали на импортном сырье. Им пришлось в достаточно сжатые сроки искать новых поставщиков. На фоне санкций стали острее видны накопленные проблемы в области логистики, инфраструктуры, административных барьеров. Но эти проблемы мы решаем совместно с регионами.

Для того чтобы ускорить процесс импортозамещения мы внесли предложение по субсидированию перевозок сельди – в себестоимости этой рыбы транспортная составляющая наиболее значительна. Мы также предлагаем снизить

В этом году благодаря перераспределению Минсельхозом России бюджетных ассигнований, достигнута договоренность об увеличении финансирования госпрограммы развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации. На 2015-2017 годы планируется выделить дополнительно 9,5 млрд. рублей, то есть общий объем финансирования госпрограммы из федерального бюджета по сравнению с утвержденной редакцией будет увеличен на 11% – до 92,5 млрд. рублей на 2013-2020 годы. Дополнительные средства пойдут на развитие аквакультуры, отраслевой науки, а именно на расширение ресурсных исследований с целью увеличения

Общий вылов ожидается на уровне 4,25 млн. тонн. Объем вылова позволяет обеспечить и внутренние потребности в рыбе, и продолжить экспорт, но, конечно, с учетом приоритетности обеспечения потребностей отечественного рынка.

железнодорожные тарифы на перевозку рыбной продукции из дальневосточных регионов в центральную часть России рефрижераторными контейнерами, которые в большей степени подходят для перевозки рыбопродукции, до уровня тарифа для универсальных контейнеров.

Кроме того, сейчас происходит интеграция рыбохозяйственного комплекса Крымского полуострова в правовое поле Российской Федерации. Рыбопромышленники проводят регистрацию предприятий и переоформление судов. Идет добыча сезонных видов рыбы: хамсы, бычка, ставриды, барабули, акулы-катрана, кефали. Продукция уже начала поступать на российские перерабатывающие предприятия, в розницу. Подчеркну, что крымским производителям рыбной продукции приходится осваивать по сути новый для них рынок сбыта, а это очень непростой процесс. Мы рассчитываем, что торговые компании, переработчики, розничные сети обратят внимание на продукцию крымчан, тем более что предприятия, которые уже начали закупки, отмечают высокое качество сырья.

потенциала сырьевой базы и, как следствие, расширения ассортимента и объемов вылова рыбы. Мы также разработали механизм субсидирования предприятий аквакультуры, включая товарное осетроводство. Планируем, что с 2015 года предприятия, которые строят фермы, смолтовые и комбикормовые заводы, начнут получать инвестиционные федеральные субсидии. Будут субсидироваться и краткосрочные займы сроком до 3 лет.

В соответствии с новой редакцией госпрограммы, к 2020 году объем добычи водных биоресурсов возрастет до 4,46 млн. тонн, производство аквакультуры увеличится в два раза – как минимум до 315 тыс. тонн. Объем произведенной рыбы и продуктов ее переработки к 2020 году составит 3,97 млн. тонн, а доля отечественной пищевой рыбной продукции на внутреннем рынке достигнет порогового значения в 80%, определенного Доктриной продовольственной безопасности.

Кроме того, мы приступили к реформированию системы управления отраслевой наукой, поставив

задачу сделать процесс формирования прогнозов по ОДУ более объективным и независимым от влияния заинтересованных лиц, а также устранить дублирующие функции в работе наших НИИ, внедрить новые направления исследований. Обновленная система сбора данных для определения ОДУ заработает уже со следующего года, ждем от этого позитивных результатов.

Более того, сейчас разрабатываются правила долгосрочного управления промысловыми запасами для того, чтобы было как можно меньше резких скачков в объемах допустимых выловов по основным видам водных биоресурсов. В этом году

но в то же время никуда не исчезла и импортная семга – просто сменились страны-поставщики. Все-таки жители центральной части России, особенно мегаполисов, привыкли к семге. За несколько лет норвежцы активно взрастили этот рынок.

На Дальнем Востоке добывается прекрасный тихоокеанский лосось, но он несколько другой по вкусовым и пищевым качествам и может доставляться в европейскую часть России в основном в замороженном или, например, соленом виде. В последние годы в связи с высоким спросом за рубежом и не очень активным спросом со стороны внутреннего рынка значительные объ-

Да, с нового периода распределения долей квот вместе с сохранением исторического принципа планируется введение дополнительных требований к держателям квот. Мы разработали проект поправок и сейчас обсуждаем его с отраслевым сообществом, с регионами. Многие требуют серьезной доработки, но ключевые предложения, на наш взгляд, жизнеспособны и целесообразны. Так, мы предлагаем увеличить порог освоения квот с 50% до 70%, что позволит нарастить объем общего вылова. Не менее 70% объема полученной квоты должны будут осваиваться на собственных рыбопромысловых судах или на судах, приобретенных по договору лизинга. Добыча рыбы в таких условиях поможет избавиться от «квотных рантье». Прозрачные холдинги, объединяющие взаимосвязанные предприятия, смогут продолжить работу в обычном режиме – предусмотрена возможность использования судов внутри одной группы лиц.

Сейчас также обсуждается вопрос о налоговой амнистии для «незаходных» судов рыбопромыслового флота, то есть об освобождении от налогообложения судов, построенных и отремонтированных за рубежом. После проведения амнистии с 2019 года предлагается лишать прав на добычу рыбы на судах, не прошедших таможенную очистку. Российские организации должны соблюдать таможенное законодательство и вносить соответствующие платежи в бюджет государства. Кроме того, мера положительно скажется на развитии российских портов и даст возможность развития судоремонтных заводов, дополнительные конкурентные преимущества для российских судовладельцев при строительстве рыбопромыслового флота.

Пожалуй, самый сложный и обсуждаемый вопрос – изменение законодательства, регулирующего прибрежное рыболовство. Сейчас по сути стерлись различия между прибрежным и промышленным рыболовством. Мы решили, что в прибрежной квоте нужно предусмотреть инвестиционную составляющую для развития в регионах береговой «рыбной» инфраструктуры. Мы искали четкие, трудно нарушаемые критерии. В итоге вынесли на обсуждение предложение ограничить прибрежное рыболовство лишь техническими характеристиками судна, а также запретить пере-

Мы приступили к реформированию системы управления отраслевой наукой, поставив задачу сделать процесс формирования прогнозов по ОДУ более объективным и независимым от влияния заинтересованных лиц.

создан совет директоров научно-исследовательских институтов при Росрыболовстве. Теперь основные проблемы отраслевой науки, ее стратегические задачи централизованно обсуждаются на нашей площадке. Уже по итогам первых заседаний мы видим пользу от такой формы управления.

– Закончилась дальневосточная лососевая путина. В этом году она в полной мере оправдала характер своей непредсказуемости и подтвердила тезис: рыбалка – рискованный вид бизнеса. Кроме того, на красную путину возлагались надежды по некоторому замещению потерянного для нашего рынка норвежского лосося. Вы лично с позиции руководителя ведомства интересуетесь ассортиментом на столичных рыбных прилавках? Можно ли сказать, что процесс импортозамещения налицо?

– Да, интересуюсь, захожу в магазины. Процесс импортозамещения идет, объем российской рыбы увеличивается. Хотя, конечно, нужно, чтобы российской качественной и доступной рыбы на прилавках становилось еще больше. Если говорить о том же лососе, то в столичных магазинах появилась, например, нерка,

емы тихоокеанских лососей уходили на экспорт. Но в этом году вместе со снижением вылова сократились и объемы поставок за рубеж – рыбаки готовы работать в направлении импортозамещения.

– Сейчас, конечно, основной вопрос, который волнует всех рыбопромышленников, – по какому принципу будут распределяться квоты на следующий период. То есть, какие обязательства лягут на квотодержателей и насколько принцип останется историческим. Росрыболовством уже сформулирована концепция деления квотами? И сколько еще может продлиться ситуация неопределенности?

– Во-первых, как мы уже неоднократно заявляли, с 2019 года продолжит действовать «исторический принцип» распределения долей квот. При этом мы планируем увеличить период закрепления квот для стимулирования строительства нового флота. В рабочей версии законопроекта указан 25-летний срок. Хотя на самом деле десять лет или двадцать пять – это весьма условно. Если рыбопромышленник исполняет обязательства – осваивает квоту, – то по сути она является бессрочной.

груз уловов водных биоресурсов для того, чтобы рыба доставлялась на берег, но при этом предоставить «прибрежникам» право получения квот в приоритетном порядке. Основная задача – простимулировать тех, кто хочет доставлять рыбу в российские порты, выгружать ее и отправлять на переработку. Кто захочет возить улов на берег, тот будет получать больше объемов. Предлагаем такой метод экономического стимулирования. Сейчас активно обсуждаем это предложение с отраслевым сообществом. Вопрос непростой, не исключаем, что предлагаемый механизм будет серьезно переработан. Но в любом случае будут предусмотрены гарантии увеличения поставок рыбы на российский берег.

– Какова на сегодняшний день ситуация на рынке труда в рыбохозяйственной отрасли. Существует ли дефицит кадров? Соответствует ли потребностям отрасли уровень профильного образования выпускников высших и средних специальных учебных заведений?

– Во время поездок по Дальнему Востоку я слышу от рыбопромышленников, что кадровый голод для них стал серьезной проблемой. Но в то же время подведомственные Росрыболовству образовательные учреждения выпускают достаточное количество профильных специалистов. Как обстоят дела с трудоустройством, мы также обсуждали в сентябре на встрече со студентами нашего Дальрыбвтуза. Очевидно,

что необходимо активнее налаживать взаимовыгодное сотрудничество образовательных учреждений и рыбохозяйственных предприятий. Шаги в этом направлении Росрыболовство уже делает. Мы обратились в ВАРПЭ с письмом, в котором проинформировали о целевых программах обучения, а также рекомендовали предприятиям направлять в образовательные учреждения и в Росрыболовство сведения о своих вакансиях.

Если говорить о качестве отраслевого образования, то в целях его повышения два года назад Росрыболовство провело реорганизацию отраслевого образовательного комплекса. В результате на базе шести учреждений высшего профессионального образования и десяти учреждений среднего профессионального образования сформированы пять крупных центров – в Мурманске, Владивостоке, Астрахани, Петропавловске-Камчатском и Калининграде, которые имеют обширную сеть филиалов. По итогам мониторинга, проведенного Минобрнауки России в 2012, 2013 и 2014 годах, все вузы Росрыболовства признаны эффективными.

В целом наш образовательный комплекс обеспечивает потребности промысловиков и береговых предприятий в квалифицированных кадрах. В 2014 году нашими образовательными учреждениями выпущено 2,4 тыс. специалистов со средним профессиональным образованием и 6,5 тыс. специалистов с высшим образованием, среди которых более 2,8 тыс. человек – это

плавсостав. В 2014 году в рыбохозяйственные образовательные учреждения было принято на обучение 10,9 тыс. человек.

Вместе с тем в отрасли существует потребность в подготовке рабочих кадров. В начале 1990-х годов все ПТУ и мореходные школы, находившиеся в системе Минрыбхоза СССР и осуществлявшие подготовку рядового плавсостава (матросы, мотористы, рыбообработчики), были переданы в субъекты Российской Федерации. На сегодняшний день почти все они перепрофилированы или просто закрыты, поэтому образовательные организации Росрыболовства вынуждены готовить специалистов с начальным профессиональным образованием, хотя это не является их основной задачей. Ежегодно образовательными организациями Росрыболовства осуществляется подготовка примерно 2,5 тыс. человек по программам подготовки рабочих кадров.

– А насколько кадровая проблема актуальна для теруправлений Росрыболовства? Для подведомственных научных учреждений?

– В наших территориальных управлениях есть острая потребность в сотрудниках инспекторского состава. Работа в рыбоохране ответственная, связанная с рисками, и вместе тем недостаточно хорошо оплачиваемая. Сейчас мы работаем над улучшением материально-технического обеспечения инспекторов, внедряем систему поощрений.

ЕМФ Лебенсмиттельтехник-Анлагенбау ГмБХ

Рыбопереработка

Спиральные морозилки
Консервные линии
Упаковочные системы
Комплексные решения

Рыбоводство

Бассейны, инкубаторы
Аэраторы, кормушки
Системы фильтрации
УЗВ-системы

Проекты и строительство заводов «под ключ»

МОСКВА

121357, улица Верейская, д. 17
БЦ Верейская плаза-2, оф. 111
Тел.: +7 495 644 32 42
e-mail: emf@emfmsk.ru
skype: suponizkaja.a

ГЕРМАНИЯ

Feldstraße, 3
31582 Nienburg/Weser
Tel: +49 5021 602850
e-mail: info@emf.de
skype: ina.dietz.emf

ВЛАДИВОСТОК

690002, Океанский проспект
д. 100-А, офис 303 (а/я 52)
Тел.: +7 (423) 275 28 69
e-mail: emf@land.ru
skype: emfwlad

Будем добиваться улучшения оплаты работы инспекторов.

Если говорить о наших подведомственных НИИ, то в целом дефицита кадров на данный момент нет. В институтах работают около 5 тыс. сотрудников, из которых около 800 человек имеют ученые степени кандидатов и докторов наук. Самый многочисленный коллектив в ТИНРО-Центре – 1120 человек, из них более 320 научных сотрудников и 180 специалистов высшей квалификации.

В то же время потенциал, который сегодня сложился в рыбохозяйственной науке, – это результат 20-летних усилий по «взращиванию» специалистов. В настоящее время в ряде подразделений основу научных коллективов составляют люди пенсионного и близкого к пенсионному возрасту. Молодежь, к сожалению, зачастую не

– Рассматриваем. Смысл делать выставку есть только в том случае, если у бизнеса есть к этому интерес. Мы изучаем, какие мнения существуют в рыбохозяйственном комплексе на этот счет, но в настоящее время считаем необходимым сосредоточиться на программе продвижения отечественной рыбы на внутреннем рынке. Контур такой программы Росрыболовством уже разработан.

Тот же норвежский опыт наглядно показывает, насколько велика роль маркетингового, рекламного продвижения. Наши дальневосточные рыбаки добывают огромные объемы рыбы, значительная часть которой уходит, к сожалению, в виде сырья на экспорт. Сами жители приморских регионов, думаю, прекрасно знают о том, каким качественным и вкусным продуктом является отечественная рыба. Но основные регионы потребления удале-

счете эти мероприятия нацелены на формирование правильных и устойчивых предпочтений потребителей, в частности, для ведения здорового образа жизни, а также на развитие рыбного рынка.

– Если говорить о планах на будущий год, то каким направлениям работы Росрыболовство будет уделять особое внимание? Что стоит в планах законодотворческой деятельности?

– Прежде всего, планируем доработать проект поправок в закон о рыболовстве. Мы изначально понимали, что работа предстоит большая, поэтому сразу вынесли наши предложения на обсуждение с рыбаками, с регионами и рассчитываем, что в следующем году снимем все спорные вопросы. Мы, как и рыбоводы, заинтересованы в том, чтобы как можно раньше появилась полная определенность с механизмом распределения долей квот в 2018 году.

Продолжим совершенствовать нормативно-правовую базу для развития аквакультуры, субсидировать инвестиционные проекты в этой области. Сохраним курс на повышение эффективности мер по сохранению и воспроизводству водных биоресурсов, в том числе механизма компенсационных мероприятий, деятельности подведомственных рыбводо-

Предстоит развитие отраслевой инфраструктуры, в том числе организации должной инфраструктуры для рыбаков в российских портах, где они смогут получать полный комплекс необходимых им портовых услуг на выгодных условиях. Рыбакам должно было быть выгодно и удобно обслуживаться в наших, а не иностранных портах. Существующие рыбные порты построены для перевалки рыбы, и мы сделаем все от нас зависящее для того, чтобы так оно и было. Задача поставлена, и, несмотря на возникающие трудности, она будет выполнена – с учетом интересов и государства, и бизнеса, и, естественно, портовых рабочих и рыбаков.

В целом перед нами стоит немало задач по развитию рыбохозяйственного комплекса, определенных руководством страны. Поручения находятся в разной степени реализации. Их максимально качественное и полное исполнение – это наш приоритет, и работа в этом направлении будет продолжена в новом году. **FN**

Мы планируем увеличить период закрепления квот для стимулирования строительства нового флота. В рабочей версии законопроекта указан 25-летний срок. Хотя на самом деле десять лет или двадцать пять – это весьма условно. Если рыбопромышленник исполняет обязательства – осваивает квоту, – то по сути она является бессрочной.

задерживается в НИИ из-за низких зарплат и уходит в бизнес. Поэтому одна из актуальных задач Росрыболовства – улучшить условия оплаты труда и поднять престиж работы в рыбохозяйственной науке. Что касается последнего, то эту задачу помогает решить взаимодействие рыбохозяйственных институтов с ведущими российскими и зарубежными научно-исследовательскими и образовательными учреждениями.

– Рыбохозяйственный комплекс относится к тем немногим отраслям экономики, которые даже в период экономических неурядиц демонстрировали показатели роста. Отрасли есть чем гордиться и что показать. Тем не менее, собственной, общероссийской специализированной выставки, наглядно свидетельствующей об успехах, у рыбаков нет. Росрыболовство не рассматривает возрождение выставочной практики?

ны от моря, и это создает объективные сложности при доставке рыбы.

Конечно, мы хотим добиться того, чтобы в российских магазинах ассортимент рыбы был шире, качество выше, а цены ниже, но понимаем, что сети руководствуются исключительно экономическими факторами. Есть стабильный спрос на семгу – будут продавать семгу, будет высокий спрос на минтай, тихоокеанскую сельдь – сети и поставщики найдут возможность доставить эту рыбу.

У программы есть две главные задачи. Первая – предоставить российским потребителям достоверную, исчерпывающую информацию о пищевых свойствах российской рыбы, обо всем многообразии добываемых нами водных биоресурсов. Вторая, и самая главная, – дать физическую возможность попробовать и приобрести продукцию. И здесь нам не обойтись без участия самих рыбаков, производителей, городских властей и торговых компаний. В конечном

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МЕДИАХОЛДИНГ

FISHNEWS

Открытая отрасль

Информационный проект
о реализации региональных
программ развития рыбохозяйственного
комплекса на площадке
«Открытой отрасли»

В открытом доступе – официальные
документы, отчеты регионов,
оценка властей и бизнеса

www.открытаяотрасль.рф

Наталья СЫЧЕВА

В РАБОЧЕМ ДИАЛОГЕ

Рыбное хозяйство играет ведущую роль в экономике Камчатского края. Осознавая значимость этой отрасли для жизни и развития региона, создавать условия для ее полноценного функционирования стараются обе стороны – и местные рыбопромышленники, и правительство края. На совещаниях и круглых столах такой симбиоз бизнеса и власти часто называют модным словом «кластер». Для самих же рыбаков это реально действующая схема работы с коллегами, руководством Камчатского края и иных госструктур, а также отраслевой наукой для решения актуальных вопросов и реализации проектов развития.

Традиционно наиболее активное участие в жизни отрасли и края в целом принимают крупнейшие камчатские рыбохозяйственные предприятия. За десятилетия структура таких компаний превратилась в слаженно работающий, самодостаточный механизм. Сегодня это позволяет им решать не только экономические задачи собственного развития, но и брать на себя серьезную социальную ответственность. Для таких крупных игроков общение с властью представляет собой полноценный диалог.

О том, как складывается такое общение и какие вопросы беспокоят камчатских рыбаков сегодня больше остальных, корреспонденту журнала «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал председатель Рыболовецкого колхоза им. В.И. Ленина Сергей ТАРУСОВ.

– Сергей Борисович, на Камчатке работает свыше 400 предприятий, ведущих рыбохозяйственную деятельность, численность занятых в отрасли превышает 16 000 человек. Как изнутри выглядит работа по формированию единой позиции региона в актуальных «рыбных» вопросах?

– Прежде всего, это систематический, постоянный характер взаимодействия с региональными властями. Как только появляется острая тема, мы собираемся для обсуждения. Кроме того, у нас существует Камчатский рыбохозяйственный совет, который собирается раз в квар-

тал. Возглавляет его министр рыбного хозяйства – заместитель председателя правительства Камчатского края Владимир ГАЛИЦЫН. Фактически это управляющий орган рыбохозяйственного комплекса Камчатки. В него входят и рыбопромышленники, и отраслевая наука, и представители правительства края, Росрыболовства и других структур. На совете подводятся итоги пути, обсуждаются планы на будущее, вопросы законодательства, корректировки и распределения общего допустимого улова и многое другое. Так что у нас заседания рыбохозяйственного совета – это не простая формальность, а рабочий инструмент для решения насущных вопросов.

Существует и Союз рыбопромышленников и предпринимателей Камчатки, возглавляемый Сергеем ТИМОШЕНКО. Объединение представляет позицию камчатских рыбаков и выходит с инициативами от рыбопромышленников края на уровень Федерального агентства по рыболовству, Правительства РФ и т.д.

– Какие темы звучат сегодня на встречах с властью и заседаниях рыбохозяйственного совета?

– Остро вопрос сегодня стоит по постановлению Правительства № 560 – тема очень серьезная и затянувшаяся. Есть проблема многократного пересечения государственной границы рыбопромышленными транспортом при следовании из Петропавловска-Камчатского. Почему-то

именно для наших судов сделано исключение: если ты везешь что угодно, кроме рыбы, ты можешь свободно пересекать госграницу, а если на борту улов или рыбопродукция – изволь получить разрешение от пограничных органов.

Об этом уже много сказано и многое делается для решения, но на протяжении нескольких лет ситуацию пытаются урегулировать временными мерами. Мы все-таки надеемся, что в ближайшее время, наконец, произойдут кардинальные перемены и главным результатом станет то, что пересечение государственной границы при ведении промысла будет носить уведомительный характер и мы уйдем от таких процедур, как оформление, подача заявок в пограничные структуры, ожидание ответа и всего прочего. Пока все это существенно сужает наши возможности при ведении промысла, и мы несем большие потери из-за неповоротливости существующего механизма. Да, в свое время 560-е постановление решило проблему пересечения госграницы, но хотелось бы, чтобы сегодня документ был усовершенствован. Это облегчило бы работу и российским рыбакам, и пограничным органам.

– В настоящее время поправки, предложенные депутатом Ириной ЯРОВОЙ и сенатором Виктором ОЗЕРОВЫМ, уже получили одобрение профильного комитета Госдумы.

– Мы живем в постоянном напряжении и пристально следим за развитием событий. Надеемся, что с учетом того широкого освещения и внимания, которое получила эта проблема, поправки по «многократке» будут приняты уже в ближайшие месяцы.

Горячо сегодня обсуждаются и поправки в закон о рыболовстве, предложенные Росрыболовством.

– Этот вопрос тоже вышел за рамки узкоотраслевого и привлеч повышенное внимание общественности. А что именно беспокоит камчатских рыбаков в предлагаемых поправках?

– Конечно, в первую очередь это предложения Росрыболовства

по поводу введения размерных ограничений для флота, ведущего промысел в прибрежных водах. В частности, предлагается ограничить длину корпуса таких судов 36 метрами. Фактически шесть месяцев в году, с ноября по апрель, нам приходится работать в тяжелых штормовых условиях. Если нас обяжут добывать и доставлять на берег рыбу на таких небольших судах, для Камчатки это будет означать лишь одно – отрасль встанет.

Сегодня Камчатка признана стратегически важным регионом для России. А состояние рыбной отрасли в значительной степени определяет социально-экономическое положение края и прежде всего прибрежных населенных пунктов. Поэтому прибрежное рыболовство является для нас важнейшей и неотъемлемой составляющей отрасли.

Для РК им. Ленина 50% всей переработки на береговой фабрике приходится на сырье, поступающее с прибрежного промысла. На предприятии у нас работает порядка 1600 человек и более половины – непосредственно связанных с «прибрежкой». Но если ограничение получит законную силу, то, безусловно, наши заводы зимой просто-напросто остановятся, люди останутся без работы.

Поэтому мы считаем, что предлагаемая норма закона существенно ущемит права рыбаков-прибрежников. И если руководство страны в приоритете ставит задачи по развитию субъектов, прибрежных кластеров, по доставке уловов на российский берег, то необходимо направлять все усилия на создание благоприятных условий для этого. У рыбака должно быть стремление поставлять свежий сырец для дальнейшей переработки на берег, а не искать способы выжить вопреки действующему законодательству.

– А как вы относитесь к такой идее, чтобы вообще уйти от разделения на прибрежное и океаническое рыболовство?

– Вы знаете, в этом есть разумное зерно. Может быть, действительно стоило бы снять эти ограничения. Ведь «прибрежка» и «экономзона» – это искусственно введенные понятия. На мой взгляд, эффективнее было бы поощрять рыбаков, которые работают для берега, снижением стоимости ресурса или другими льготами. И не

Сергей ТАРУСОВ: Сегодня Камчатка признана стратегически важным регионом для России. А состояние рыбной отрасли в значительной степени определяет социально-экономическое положение края и прежде всего прибрежных населенных пунктов. Поэтому прибрежное рыболовство является для нас важнейшей и неотъемлемой составляющей отрасли.

важно, откуда ты везешь эту рыбу – из прибрежных вод или исключительной экономической зоны. Мы можем возить и из Берингова моря на перерабатывающую фабрику в Петропавловск-Камчатский – это наше личное дело. Но опять же, если нас ограничат 36 метрами, то что мы сможем привезти? Никакой экономики не будет.

Поэтому прежде, чем принимать такие решения, хотелось бы, чтобы в первую очередь законодатели руководствовались какими-то

экономическими показателями – у вводимых норм должна быть целесообразность экономическая.

– А как вы оцениваете предложение повысить порог обязательного освоения квот с 50% до 70% за два года?

– В этом мы, скорее, поддерживаем руководство отрасли. Если у предприятия есть ресурсы, оно должно их осваивать максимально. А у нас сегодня существуют компании, которые вообще не имеют

Если компания нормально подготовилась к промыслу и имеет хорошие производственные мощности (добывающие и перерабатывающие), то она способна работать в плюсе на любом объекте

средств, судов, но получают квоты – об этом много говорилось. Поэтому такую идею мы разделяем.

– А ваш рыболовецкий колхоз свою квоту полностью осваивает?

– Мы осваиваем квоты на 90% и больше. Более того, нам не хватает собственных ресурсов, поэтому после освоения своей квоты нам приходится значительную долю докупать у других компаний.

В этом плане выручают неударные объекты, например сайры.

– Как ваше предприятие отработало в этом году на сайровой путине?

– В этом году в экспедиции у нас было задействовано шесть судов: пять добытчиков и одна плавбаза «Виктор Гаврилов», на которую производилась сдача сырца. Экспедиция сработала очень хорошо,

в нынешнем году нам удалось достичь рекордного показателя по вылову – около 9 000 тонн. Часть продукции – мороженого сырца – будет поступать на нашу береговую фабрику в Петропавловск-Камчатский для последующей переработки: будем выпускать консервы из сайры.

– Для вас этот объект является экономически выгодным?

– Скажу больше: с каждым годом он играет все более важную роль в нашей производственной деятельности. Когда-то мы начинали осваивать сайру с 1000 тонн. И очень правильно, что сегодня Росрыболовство сняло ограничение на вылов этого объекта, поскольку, например, наша доля по сайре была значительно меньше того, что мы способны были вылавливать. В дальнейшем мы планируем добывать сайры 10 000 тонн и более.

Но в целом я уверен: если компания нормально подготовилась к промыслу и имеет хорошие производственные мощности (добывающие и перерабатывающие), то она способна работать в плюсе на любом объекте.

– А как вы доставляете свою продукцию на широкий российский рынок, на континент?

– Здесь мы сталкиваемся с другой серьезной сложностью – это проблема логистики, которая не теряет своей актуальности на протяжении многих лет. Если брать ту же лососевую экспедицию, когда начинается массовый подвоз красной рыбы в порты Приморского края, моментально стоимость перевозки возрастает в 2-3 раза. То же самое происходит с сельдью. Если мороженую охотоморскую сельдь мы сегодня продаем во Владивостоке по 13-20 рублей, то с учетом доставки в магазинах она стоит уже 100 рублей.

Эта проблема озвучивалась на самых высоких уровнях, и, надеюсь, она получит решение. Потому что сегодня доставка рыбы на территорию России с Дальнего Востока – это глобальный нерешенный вопрос логистики в масштабах страны и этим необходимо заниматься на правительственном уровне. Должна быть, к примеру, жесткая ставка на перевозку рыбы, которая не будет колебаться в течение года.

– Северным морским путем в этом году рыбу не отправляли, но все-таки это направление рассматривается камчатскими рыбаками как альтернатива железной дороге?

– Севморпуть, конечно, направление очень хорошее и перспективное, но в настоящий момент по продолжительности использования оно сильно ограничено. Период, когда Северный морской путь доступен для перевозки рыбы имеющимися у нас транспортами, длится всего месяц, а мы ведем промысел круглогодично. Каждый день мы отгружаем продукцию, ее необходимо постоянно отправлять – мы не можем себе позволить накапливать десятки тысяч тонн рыбы, чтобы потом отправить ее всю за месяц-полтора.

Поэтому для августа схема доставки Северным морским путем, конечно, имеет право на существование, а уже в феврале это просто нереально.

– Возвращаясь к вопросу о стоимости рыбы, наверно, стоит учитывать, что камчатская продукция наиболее заметно, в сравнении с другими субъектами РФ, «обрастает» высокими тарифами на электроэнергию?

– Электроэнергия у нас, конечно, значительно дороже, чем в центральной России – раза в 2-3. И это влияет на себестоимость продукции. Но боюсь, что от этой проблемы мы никуда не денемся, а значит, надо снижать влияние других факторов. Если будут решены хотя бы вопросы логистики и удастся снизить стоимость доставки, это уже заметно скажется на доступности камчатской рыбопродукции для остальных регионов нашей страны.

– Как и для большинства «рыбных» регионов, для Камчатского края серьезной проблемой является утилизация отходов рыбопереработки. На вашем предприятии как решается этот вопрос?

– Вопрос действительно актуален, в первую очередь для береговых рыбоперерабатывающих предприятий. Мы планируем использовать для решения этой проблемы современные технологии. В частности, на нашей береговой фабрике в Петропавловске-Камчатском в ближайшее время планируем установить рыбомучную установку от Alfa Laval, чтобы соответствовать всем экологическим нормам. Правда, это решение не из дешевых, но нам важен гарантированный хороший результат. Сегодня отходы с нашей береговой фабрики мы продаем коммерсантам, которые перерабатывают их в муку, но в будущем планируем самостоятельно заняться этим делом.

– А как вы оцениваете предлагаемые камчатскими депутатами меры стимулирования предприятий к модернизации перерабатывающих производств и более кардинальные предложения – о лишении квот на вылов тех компаний, которые не имеют оборудования для утилизации отходов?

– Эту проблему действительно необходимо решать, потому что на Камчатке есть факты, когда компании просто вывозят за город и тоннами сбрасывают или закапывают свои отходы переработки. В результате страдает и экология, и экономика.

Но методы стимулирования предприятий к модернизации, безусловно, будут здесь более уместны. Я считаю, предприятиям надо просто дать время на решение этого вопроса, какой-то разумный срок – 2-3 года. А так понимание важности и выгоды переработки отходов сегодня у промышленников уже есть.

го предприятия – это люди. Мы стараемся уделять больше внимания социальным аспектам, помогать нашим работникам абсолютно во всех ситуациях: бытовых, жилищных и т.д. Но не забываем и о ветеранах, пенсионерах, которые уже отработали в колхозе и ушли на заслуженный отдых, даже о тех, кто

Мы осваиваем квоты на 90% и больше. Более того, нам не хватает собственных ресурсов, поэтому после освоения своей квоты нам приходится значительную долю докупать у других компаний.

Ведь, по большому счету, приобретая хорошие РМУ, можно решать и экономические вопросы, производя качественную рыбную муку и жир, востребованные на рынке.

– Сергей Борисович, в заключение хотелось бы переключиться с многочисленных проблем на успехи вашей компании. Все-таки 85 лет работы в отрасли и постоянного развития колхоза – это серьезный показатель верно выбранного курса. Что является ориентиром для РК им. Ленина?

– Я всегда считал и продолжаю считать, что главный ресурс любого

сменил место жительства, покинув Камчатский край. У Рыболовецкого колхоза им. В.И. Ленина есть подшефные организации: Елизовская школа-интернат № 1, помогаем мы многим спортивным организациям, домам культуры, детским садам. Оказываем поддержку больницам города, которые часто обращаются к нам по поводу получения рыбопродукции или материальных выплат. Мы стараемся помочь всем, конечно, в меру своих возможностей, потому что заинтересованы в развитии тех территорий, того региона, с которым связаны наши планы на будущее. FN

Ксения ПИСАРЕВА

С ЗАБОТОЙ О ЛЮДЯХ

Камчатка – регион отдаленный. Здесь всё и все как на ладони, а потому в крае принято вести бизнес честно, открыто и, что особенно характерно, заботясь о людях. Постоянно преодолевая сопротивление неповоротливой госмашины, камчатские рыбопромышленники не словом, а делом доказывают: у отечественных рыбаков – большое будущее. Об особенностях регионального ведения дел и о перспективных направлениях мы беседовали с генеральным директором ОАО «Океанрыбфлот» Евгением НОВОСЕЛОВЫМ.

– Несмотря на различные реформы и новации в отрасли рыбохозяйственный бизнес Камчатского края лишь укрепляет свои позиции. Камчатские предприятия лидируют по инвестициям в отрасль. Что является вашим стимулом, на каком фундаменте вы строите свою деятельность?

– Если говорить о хорошем фундаменте стабильности для бизнеса, то здесь главным стимулом развития рыбохозяйственной отрасли стало распределение рыбных квот на долгосрочный десятилетний период. Сегодня уже

распределение рыбных квот сроком на 25 лет было бы логичным и разумным решением. Вот это и есть хороший фундамент стабильности. Что же касается больших инвестиций в отрасль, то вы правы: только в строительство и модернизацию береговых заводов вложено около 13 миллиардов рублей. Однако на нашем предприятии нет береговой переработки, у нас есть промысловые суда, на которых установлены рыбоперерабатывающие фабрики. И здесь мы максимально обходимся своими силами. За последние пять

За последние пять лет ОАО «Океанрыбфлот» вложил полтора миллиарда рублей только в модернизацию производственных мощностей, не говоря уже о немалых финансовых вливаниях в капитальный ремонт судов.

нет сомнений, что это был шаг в правильном направлении. Предприятия могли вкладывать собственные средства в модернизацию, зная, что впереди у них целое десятилетие. Теперь уже стало очевидным, что даже десять лет – это короткий срок. Для полноценного развития и успешной работы требуется гораздо больший временной отрезок, поэтому новое

лет ОАО «Океанрыбфлот» вложил полтора миллиарда рублей только в модернизацию производственных мощностей, не говоря уже о немалых финансовых вливаниях в капитальный ремонт судов. Опять же это стало возможным благодаря закрепленным за нами «длинным» квотам. Сегодня у нас есть уверенность в будущем, есть планы развития, мы успешно решаем

наши финансовые задачи и идем по пути модернизации и наращивания производства.

Недавно мы открыли корпусно-трубопроводный цех, который позволил нам увеличить номенклатуру судоремонтных работ. Все знают, как дорого обходится ремонт судов и на Камчатке, и за ее пределами и как много времени на него уходит. А здесь мы теперь сможем сами производить многие виды ремонта – практически все, что выше ватерлинии мы сможем починить своими силами. Мы оснастили нашу базу технического обслуживания современным оборудованием, на котором работает 180 специалистов. За последние пять лет нам удалось значительно улучшить ассортимент выпускаемой продукции глубокой переработки, и, что особенно важно, – вся наша продукция первичной заморозки, что свидетельствует о ее высоком качестве. Мы каждый год увеличиваем производство филе минтая и объемы его реализации на внутреннем рынке. Например, в прошлом году мы произвели пятисот тонн филе минтая, и реализация была не слишком успешной, а уже в этом году мы продали более тысячи ста тонн филе и до конца года планируем реализовать еще триста тонн. Что касается филе кальмара, то в этом производстве у нас также значительные успехи – в этом году произведено и реализовано на 20% больше, чем в прошлом, и эта продукция пользуется успехом на внутреннем рынке. За последние годы мы установили принципиально новое оборудование по производству филе сельди. Новый вид продукции очень быстро завоевал популярность, и сегодня мы наращиваем его производство, поскольку спрос постоянно растет. В прошлом году мы произвели четыре тысячи тонн филе сельди, в этом будет уже шесть тысяч тонн, а в 2015-м году планируем выпустить и продать 8 тысяч тонн. За нашим предприятием закреплены квоты на минтай, сельдь и кальмар, и надо сказать, что сто процентов продукции из сельди и кальмара реализуется на внутреннем рынке.

Так что приоритеты у нас просты – дальнейшая модернизация флота, увеличение объемов вылова и производственных показателей. Конечно, проблемы есть, но мы их стараемся решать по мере поступления.

– Ждете ли вы от государства каких-то конкретных решений? Какая помощь вам необходима?

– В первую очередь мы ждем решение по злободневному для всех рыбаков 560-му Правительственному постановлению. Вы знаете, что с 1 января запрещен транзитный проход через первый Курильский пролив между островом Шумшу и Камчаткой. Судам, которые следуют с западного на восточное побережье Камчатки и в обратном направлении, теперь приходится идти через четвертый Курильский пролив, находящийся южнее, между островами Онекотан и Парамушир. Различные издержки одного крупнотоннажного судна, которому приходится проходить дополнительные 200 миль, составляют в сутки около трех миллионов рублей. Учитывая, что у компаний несколько судов, они вынуждены тратить огромные деньги. Это крайне негативно сказывается на бюджете любого предприятия.

Также мы ждем положительного решения по поводу распределения рыбных квот на 25 лет. Как я уже говорил, такая мера позволит руководителям рыбодобывающих компаний ставить перед собой долгосрочные цели и задачи и спокойно работать на перспективу, без опаски вкладывать деньги в развитие предприятия.

Еще одна серьезная проблема всего Дальнего Востока – это неправдоподобно большое количество контролирующих органов, а значит, и масса всевозможных документов. Капитан в море вместо своих непосредственных обязанностей большую часть времени проводит за столом, оформляя многочисленные бумаги. Как сказал полпред Президента в Дальневосточном федеральном округе Юрий ТРУТНЕВ, «сегодня до 50 различных органов ведут контроль предприятий, занимающихся рыбопереработкой на суше...», развитию рыбной отрасли в России мешают административные барьеры». Так что ждем какой-то ре-

Евгений НОВОСЕЛОВ, генеральный директор ОАО «Океанрыбфлот»

формы и в этом направлении. Не меньше трудностей доставляет и оформление грузов в порту. Звучит абсурдно, но в пик путины, когда в порту скапливается большое количество грузов, эта, казалось бы, обычная процедура занимает от 30 до 40 дней (!). Тяжеловесная система просто изматывает. Мы теряем не только время, но и деньги: приходится долго ждать средства от реализации продукции. Ведь рыб-то мы продали, но она еще в порту,

и неизвестно, когда окажется за его пределами. Так что оформление грузов – это какое-то сплошное недоразумение: длительная процедура оформления, нехватка контейнеров, вагонов, железнодорожных путей... Вот эту проблему также нужно решать в ближайшее время. Развитие всей инфраструктуры порта – это сегодня одна из главных задач, от решения которой во многом зависит судьба всей рыбохозяйственной отрасли.

Мы каждый год увеличиваем производство филе минтая и объемы его реализации на внутреннем рынке. Например, в прошлом году мы произвели пятьсот тонн филе минтая, и реализация была не слишком успешной, а уже в этом году мы продали более тысячи ста тонн филе и до конца года планируем реализовать еще триста тонн.

– Насколько мне известно, камчатские региональные власти довольно активно решают все озвученные вами вопросы...

– У нас нормальные, деловые, партнерские отношения. Нас действительно понимают, поддерживают. С министром рыбного хозяйства края Владимиром ГАЛИЦЫНЫМ мы постоянно ведем рабочий диалог, это положительно сказывается на нашей совместной работе.

Сегодня мы реально видим, что власть поддерживает нас. И я говорю не только о государственных региональных мерах поддержки для рыбопромышленного комплекса. Рыбачьи предприятия края сталкиваются с огромным количеством проблем, которые на местном уровне не решить. И министр, и губернатор всегда включаются в наши проблемы, бьются за камчатских промышленников на всех уровнях власти, упорно отстаивают наши интересы. Конечно, и мы в свою очередь стараемся качественно выполнять поставленные перед нами задачи, создаем новые рабочие места, платим налоги в бюджет, развиваем переработку, обеспечиваем продовольственную безопасность Камчатки, страны.

– В свете продовольственного эмбарго и в рамках выполнения задач по обеспечению продовольственной безопасности на рыбацкие регионы

действительно обратили внимание. Рыбу с Камчатки ждут на материке. Каковы ее шансы туда попасть? Насколько интересен и перспективен российский рынок? Намерены ли развивать на нем свое присутствие?

– Специфика камчатского рыбохозяйственного комплекса такова, что всю производимую продукцию, которая идет на внутренний рынок, мы вывозим исключительно морским транспортом через порт Владивостока. Реализуем ее прямо в порту, а затем трейдеры вывозят нашу рыбу в другие регионы страны. Но здесь есть серьезная проблема – если только один «Океанрыбфлот» привезет весь произведенный минтай во Владивосток, то уже через какое-то время порт не сможет принять очередной пароход с продукцией, у него нет возможности перевалки такого количества грузов. Потому я и говорю о необходимости модернизации всей портовой инфраструктуры. Сегодня это крайне неповоротливый механизм, требующий полной реконструкции на всех этапах – от выгрузки с парохода до вывоза с территории порта. Что же касается Северного морского пути – это, конечно, перспективное направление для дальневосточных рыбаков. Для примера – только наша рыбодобывающая компания могла бы через порт Петропавловска-Камчатского отгружать около пятидесяти тысяч тонн готовой продукции и везти по

Северному морскому пути в западные регионы нашей страны. Это бы сэкономило много времени, значительно удешевило бы стоимость доставки и, соответственно, себестоимость продукции. Так что Северный морской путь – это действительно хороший шанс для развития. Пока сложность в том, что он работает только в период навигации, а мы возим рыбу круглый год, и в этом отношении Владивосток для нас в приоритете. К тому же пока у нас нет таких покупателей на Западе страны, которые могли бы приобретать рыбу в объемах целого парохода. Но перспективы у российского рынка большие, и мы готовы работать. Надеемся, что со временем Северный морской путь станет и для нас удачным решением.

– Как вам удается находить баланс между интересами бизнеса и социальными интересами?

– Российский бизнес развивается и становится все более цивилизованным. Сегодня мы не только зарабатываем деньги, но и активно участвуем в различных социальных программах, занимаемся благотворительностью. Это и разовая материальная поддержка каких-либо спортивных и культурных мероприятий, и постоянное денежное финансирование наиболее значимых общественных организаций и масштабных мероприятий. Мы участвуем в крупнейших краевых проектах, помогаем нашим спортсменам, детям, людям с ограниченными возможностями. Стараемся поддержать и наших ветеранов, пенсионеров. Все они бесплатно получают рыбную продукцию, мы их поощряем на праздники. Наши работники гарантированно получают вещь социальный пакет, оплачивается проезд в отпуск до места назначения и обратно. Мы просто стараемся, чтобы людям было комфортно работать и они чувствовали уверенность в завтрашнем дне. Мы идем по пути хороших традиций и больших перспектив. Нам официально присвоен статус «Лидер российской экономики». Наши специалисты третий год подряд занимают почти все номинации в краевом конкурсе «Лучший по профессии в рыбной отрасли». Со своей стороны мы делаем все возможное для развития и нашего предприятия, и рыбохозяйственной отрасли в целом, и, если поднятые нами проблемы будут решены, мы сможем обеспечить российский рынок вкусной и качественной рыбной продукцией. **FN**

Открытая отрасль

Проект Молодые капитаны

при поддержке:

 ДАЛРЫБВТУЗ

 ОКЕАНРЫБФЛОТ

 ДАЛРЫБА

 ЮЖМОРРЫБФЛОТ

FISHNEWS
НОВОСТИ РЫБОЛОВСТВА

www.открытаяотрасль.рф

Маргарита КРЮЧКОВА

РЫБНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ САХАЛИНА И КУРИЛ: ОТ ПРОМЫСЛА ДО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Рыбохозяйственный комплекс занимает и продолжит занимать ключевое место в экономике Сахалинской области, подчеркивает губернатор островного региона Александр ХОРОШАВИН. Сотни тысяч тонн выловленных водных биоресурсов, миллиарды инвестиций, уникальные технологии – все это рыбная отрасль Сахалина и Курил.

Прошлый год отметился для Сахалинской области своеобразным рекордом по добыче водных биоресурсов: вылов составил 836,1 тыс. тонн – самый большой показатель со времен Советского Союза. Основные объекты промысла – минтай, сельдь, терпуг, треска, навага, камбала и, конечно же, тихоокеанские лососи.

В нынешнем году столь высокого результата по добыче добиться вряд ли удастся – скажется снижение уловов лососевой путины, – однако планку в 700 тыс. тонн рыбаки возьмут, считает заместитель председателя правительства региона Сергей КАРЕПКИН. А в будущем и 800 тыс. тонн – это не предел для пользователей Сахалино-Курильского региона. Поло-

жительные тенденции отмечаются и в плане развития переработки рыбы и морепродуктов. Если побывать на каком-нибудь предприятии, а потом вернуться на него, допустим, через год, можно увидеть, как проходит модернизация, комментирует зампред областного правительства.

В прошлом году, по данным регионального агентства по рыболовству, приток инвестиций в основной капитал рыбной отрасли Сахалинской области составил около 2 млрд. рублей. Предприятия покупали новое оборудование, строили цеха и модернизировали производства. В создание новых мощностей по глубокой переработке водных биоресурсов вложено за 2013 год 640 млн. рублей. Выпущено 462,5 тыс. тонн рыбной продукции – на 2,9% больше, чем за 2012 год (это данные территориального органа статистики).

Яркий пример в развитии отрасли – реализован масштабный инвестиционный проект «Создание мощностей по увеличению вылова водных биоресурсов в Сахалино-Курильской акватории с их последующей переработкой на береговых мощностях». Общая стоимость – 1 млрд. 70 млн. рублей. Поставленные задачи воплощались на принципах государственно-частного партнерства: совместно работали холдинг «Гидрострой» и областные власти. Построен глубоководный пирс на Шикотане, холодильные мощности на 5 тыс. тонн в Корсакове. В ноябре прошлого года Колхоз имени Кирова (входит в ЗАО «Гидрострой») ввел в эксплуатацию современный консервный завод в поселке Озерский, на Сахалине. Запуск этого предприятия – важное для экономики Сахалинской области событие, отмечал на открытии нового производства губернатор региона Александр Хорошавин.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ВЫВОДИТ НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ

Корреспондент журнала «Fishnews – Новости рыболовства» побывал на заводе в Озерском почти год спустя, в конце октября. На предприятии шло производство консервов «Сайра тихоокеанская натуральная». Сырье поступает с

*Михаил ДЕГТЯРЕНКО,
генеральный директор
ООО «РК имени Кирова»*

Шикотана на холодильник в Корсакове, а уже оттуда – на завод. Вся продукция проходит тщательную проверку, подчеркивают на предприятии.

Пока работники на заводе в Озерском трудятся в одну смену, выпускная порядка 60 тыс. банок. Однако постепенно планируется производить не меньше 2 млн. штук, работать в две смены, рассказывает генеральный директор ООО «РК имени Кирова» Михаил ДЕГТЯРЕНКО. Если начинал завод с сайровых консервов, то сейчас уверенно перерабатывает лосось и сельдь. Так, производство продукции из горбуши и кеты завершилось в первых числах октября: было принято более 7 тыс. тонн сырья, выпускались рыба мороженная б/г, икра, 2 млн. банок консервов. Удалось расширить ассортимент: введена в эксплуатацию линия по приготовлению соусов – есть возможность, помимо натуральных консервов, производить продукцию с заливкой. В планах у предприятия – выпускать продукцию из морской капусты.

Также завод намерен полностью обеспечить себя тарой: после Нового года предполагается запустить собственное баночное производство.

На предприятии используется современное оборудование из разных стран – американское, немецкое, шведское, российское. Собрали то, что было лучшего на рынке, отмечает генеральный директор Колхоза имени Кирова.

В лососевом хозяйстве Сахалинской области есть то, чего не найдешь в других регионах. На Итурупе построен необычный рыбоводный завод, который работает не на реке, как другие ЛРЗ, а на искусственном водотоке

Такая модернизация себя оправдывает – в противном случае никогда не удалось бы достичь нынешней производительности, уверен Михаил Дегтяренко.

Власти Сахалинской области развивают использование механизма государственно-частного партнерства, заявил на встрече с журналистами Александр Хорошавин. Глава региона привел в пример успех работы «Гидростроя».

РЫБОВОДЫ ИСПОЛЬЗУЮТ УНИКАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Сахалинская область уверенно держит в нашей стране лидерство по выпуску молоди тихоокеанских

лососей. Ежегодно лососевые рыбоводные заводы региона отпускают «в свободное плавание» около 800 млн. штук молоди. Так, в прошлом году было выпущено более 793 млн. экземпляров красной рыбы.

При этом в лососевом хозяйстве Сахалина и Курил есть то, чего не найдешь в других регионах. В бухте Оля, на Итурупе, построен необычный рыбоводный завод, который работает не на реке, как другие ЛРЗ, а на искусственном водотоке. Идея создания предприятия родилась неожиданно.

Семь лет назад рыбоперерабатывающий завод в поселке Рейдово сгорел и решено было строить

новое производство в бухте Оля: сейчас успешно функционирует предприятие, способное в сутки перерабатывать 420 тонн лосося-сырца. «При строительстве завода мы столкнулись с массой проблем, в том числе с отсутствием воды», – вспоминает генеральный директор ЗАО «Гидрострой» Юрий СВЕТЛИКОВ. В соседней бухте были обнаружены большие источники пресной воды, которая идет прямо из подножия вулкана, – ее и используют теперь на уникальном ЛРЗ.

– Если мы привыкли, что все рыбобродные заводы стоят на реках, то этот – просто на искусственном токе воды. Мы собрали 210 литров воды в секунду с постоянной температурой 6,5 градуса, вода зимой и летом бежит. Это позволяет создать очень комфортные условия для разведения кеты, – комментирует гендиректор «Гидростроя».

Кроме того, малька постепенно адаптируют к морской среде, благодаря чему молодь становится более жизнестойкой. «Уникальность предприятия в том, что мы на соленой воде дорастиваем молодь, и в том, что нет реки», – рассказывает директор рыбобродного завода в бухте Оля Юрий ИШУТИН.

В этом году был проведен эксперимент: малька поднимали на плав уже на соленой воде, то есть достаточно рано. Все прошло прекрасно, отхода не было, комментирует руководитель рыбобродного предприятия.

ЛРЗ начинал с закладки в 5 млн. штук, сейчас уже закладывает 56 миллионов. Первый вылов был с возврата 5 тонн рыбы, сейчас уже добывается намного больше, говорит Юрий Ишутин. Выловленная кета отправляется на перерабатывающий комплекс «Рейдово».

Круглый год на рыбобродном заводе в бухте Оля трудится порядка 10-12 человек. Найти кадры на производство непросто: требуется настоящая любовь к своему делу. На острове снежная зима, нередки паводки, шторма – работать приходится в суровых условиях. Но когда видишь результат своего труда – становится приятно, делится Юрий Ишутин.

Группа компаний «Гидрострой» занимается и добычей, и переработкой, и искусственным воспроизводством водных биоресурсов. За предприятиями полного цикла

на сегодняшний день, безусловно, будущее – их может и должно поддерживать государство и на федеральном, и на региональном, и на муниципальном уровнях, убежден депутат Госдумы от Сахалинской области Георгий КАРЛОВ. Такие структуры не просто осуществляют инвестиционную деятельность – они обеспечивают устойчивую экономику территорий, обращает внимание парламентарий (в 2013 году, по информации «Гидростроя», компании холдинга перечислили в бюджеты всех уровней 2 млрд. 727 млн. рублей – более 40% от всех налоговых отчислений предприятий рыбохозяйственного комплекса Сахалинской области).

В островном регионе пополнением лососевых запасов занимаются федеральные, частные заводы и федеральные ЛРЗ, которые перешли в аренду бизнесу. «Сегодня у нас десять рыбоводных заводов и пять заводов, которые переданы в долгосрочную аренду. Всего 15», – рассказывает начальник ФГБУ «Сахалинское бассейновое управление по рыболовству и сохранению водных биологических ресурсов» Владимир САМАРСКИЙ. Предприятия, непосредственно находящиеся в ведении Сахалинрыбвода, за последние годы выпускают по 230-250 млн. штук молоди. В основном это кета, на втором месте по объемам – горбуша, в сравнительно небольших количествах также выпускаются кижуч и сима. Государственное учреждение работает и над пополнением запасов таких редких, занесенных в Красную книгу рыб, как сахалинский таймень и сахалинский осетр.

По данным ученых, выпуск молоди тихоокеанских лососей в Сахалино-Курильском регионе безболезненно можно увеличить до 2 млрд. штук – областные власти рассчитывают, что этот показатель будет достигнут к 2020 году

Сахалинская область намерена развивать деятельность в сфере аквакультуры, подчеркнул губернатор региона. По данным ученых, выпуск молоди тихоокеанских лососей в Сахалино-Курильском регионе безболезненно можно увеличить до 2 млрд. штук – областные власти рассчитывают, что этот показатель будет достигнут к 2020 году. Число рыбоводных заводов в регионе предполагается довести до 60 – бизнес уже приступил к строительству новых ЛРЗ. Выход качественных правовых актов, предусмотренных законом об аквакультуре, стимулирует лососеводство, считают региональные власти.

Администрация Сахалинской области поддерживает развитие аквакультуры. В регионе действует программа по развитию рыбной отрасли: субсидирование части затрат на уплату процентов по кредитам и лизинговым платежам востребованы среди рыбаков и рыбоводов.

В беседе с журналистами губернатор области также подчеркнул, что работа в сфере лососеводства ведется на научной основе. По словам Александра ХОРОШАВИНА, на базе Сахалинского государственного университета (СахГУ) планируется и в дальнейшем развивать лабораторию генетики, которая будет работать в сфере, важной для лососевого хо-

ООО Проектная Компания

«ПОЛИТЕСТ»

Политест – это компания, которая занимается разработкой и испытанием судовых конструкций.

Разработка проектов и технической документации.

По всем направлениям судовой тематики в объеме переклассификации, ремонта, модернизации и переоборудования судов.

Разработка проектов замены главных двигателей и дизель генераторов. Замена компрессоров, морозильных аппаратов. Радио и навигационного оборудования.

Оценка фактической прочности корпусных конструкций.

Разработка документации и определение оптимальных объемов ремонта при освидетельствовании. Замеры остаточных толщин элементов корпуса, оценка технического состояния. Расчеты прочности. Расчет допускаемых остаточных характеристик корпуса судна.

Кренование и взвешивание. Разработка документации по остойчивости и непотопляемости, судовых планов (СОЛАС, ПЗМ).

Дефектоскопия деталей и узлов неразрушающими методами.

690012, Владивосток, а/я 12140, тел.: (423) 2279-898, 2719-440

тел./факс: (423) 2279-768. E-mail: Npkp@bk.ru

Пусан, Корея: тел.: (82-51) 468-2596,

факс: (82-51) 4682597, P3 (82) 10 35962572,

10 4819 2596. E-mail: npkpbusan@hotmail.com

КНР, Далинь: (+86) тел.: 151 640 842 50, (+86) 411 826 989 32.

E-mail: Goroshenko.y@mail.ru. ИСО 9001:2008

Российских уловов вполне достаточно, для того чтобы заместить выпадающие в условиях эмбарго объемы по целому ряду рыбных товаров

зяйства. «На базе Сахалинского государственного университета будет такая лаборатория, которая займется генетикой малька, будет его идентифицировать, спорные вопросы какие-то решать, смотреть миграцию этого малька», – рассказал глава региона.

Развивать лабораторию предполагается в рамках Курильской федеральной целевой программы на 2016-2025 годы.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЫБЕ НЕПРОСТО ПОПАСТЬ В ЦЕНТРАЛЬНЫЕ РЕГИОНЫ

Вопрос, который не на шутку взволновал в нынешнем году потребителей: как скажется на ценах и ассортименте запрет, введенный в августе на поставки отдельных видов продовольствия из США, Канады, Австралии, Норвегии и стран ЕС. Сахалинский регион направля-

ет основную массу рыбной продукции на внутренний рынок, сообщил Александр Хорошавин. Российских уловов вполне достаточно, для того чтобы заместить выпадающие в условиях эмбарго объемы по целому ряду рыбных товаров, уверен глава области.

«Вопрос об импортозамещении для нас не является новой темой. Наши компании всегда направляли рыбу на внутренний рынок, но при этом и позиции, завоеванные на внешнем рынке, терять не стоит», – заявил губернатор.

У региона есть прямые договоры по поставкам товаров с Санкт-Петербургом, Москвой и Подмосковьем, с Республикой Крым и т.д., рассказал Александр Хорошавин. Но существуют, конечно, и определенные трудности в отправке рыбопродукции на внутренний рынок. Так, транспортная схема – через Приморье или Хабаровский край, а затем по железной дороге – сложная и дорогостоящая. «Потом логистические возможности. Логистические возможности и Приморского, и Хабаровского краев все-таки не очень велики, и холодильные мощности, и подвижной состав – это все вызывает определенные трудности», – отметил губернатор.

Также глава субъекта РФ обратил внимание на проблему административных барьеров – в том числе в сфере ветеринарного оформления продукции из водных биоресурсов. Необходимо выполнять поручения, которые дали президент России Владимир ПУТИН, премьер-министр Дмитрий МЕДВЕДЕВ. Вопрос, по словам Александра Хорошавина, движется, но несколько не теми темпами, как хотелось бы.

К сожалению, сегодня проще добыть улов и произвести продукцию, чем получить на нее документы, констатирует Юрий Светликов.

Многие уверены: нужно снижать давление со стороны контрольно-надзорных органов и больше доверять производственному контролю на предприятиях. Облегчить путь дальневосточной рыбы на стол потребителя – это значит не только обеспечить население вкусной и полезной продукцией, но и дать гарантии развития отдаленных территорий нашей страны, в жизни которых рыбная отрасль играет особую роль. **FN**

Елена ФИЛАТОВА

НОВЫЙ РАКУРС ГИПРОРЫБФЛОТА

Виктор ЯКУШКИН,
генеральный директор
ОАО «Гипрорыбфлот»

ОАО «Гипрорыбфлот» является единственной на территории России и СНГ организацией, комплексно занимающейся проблемами развития и обеспечения эксплуатации рыбопромыслового флота. По проектной документации, разработанной институтом, построены 18 рыбных портов в России, свыше 300 рыбоперерабатывающих и рыбозаводных предприятий.

Специалисты организации обладают значительным опытом и спецификой проектирования предприятий и судов в рыбной отрасли. Однако в ноябре в стенах Гипрорыбфлота прошел семинар на тему «Обеспечение выпуска безопасной рыбной продукции на основе принципов ХАССП». В нем участвовали рыбопромышленные предприятия Ленинградской области, Санкт-Петербурга, Архангельска, Мурманска, Ханты-Мансийска, Карелии, Камчатки, которые высоко оценили полезность мероприятия и высказали желание о продолжении подобной практики. Генеральный директор ОАО «Гипрорыбфлот» Виктор ЯКУШКИН рассказал в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» о направлениях работы института, выходящей за рамки проектирования судов.

– Название «Гипрорыбфлот» и тема семинара для постороннего читателя не соотносятся друг с другом. Почему вдруг в организации, судя по названию специализирующейся на проектировании судов, проводится семинар по обеспечению выпуска безопасной продукции?

– Название «Гипрорыбфлот» – это исторический бренд, который ведет свое начало с 1953 года, когда образованное в 1931 году ЦКБ «Рыбосудопроект» было реорганизовано в государственный проектный институт рыбопромышленного флота «Гипрорыбфлот».

Специалистами института разрабатывались концепции развития и программы строительства рыбопромышленного флота на различных этапах жизни страны; идеология и технические характеристики всех типов судов нашего флота, которые строились как в СССР, так и за рубежом; велся анализ эффективности работы как флота в целом, так и отдельных типов судов; разрабатывалась документация по организации непрерывного технического обслуживания и ремонта судов; много внимания уделялось безаварийной работе флота.

Но главное было одно – поймать, переработать и доставить на берег качественную рыбопродукцию. Поэтому в институте всегда работали высококлассные специалисты в области рыбопереработки.

В 1982 году Министерство рыбного хозяйства СССР официально закрепило за институтом направления работ по переработке добываемого флотом сырья: производство консервов и пресервов; обработка рыбы холодом; санитарно-микробиологический контроль производства на судах и рыбоперерабатывающих предприятиях.

В 1990-х годах ЕС выставил условие о соответствии российских предприятий и судов, поставляющих продукцию в Евросоюз, требованиям ХАССП. Лабораторией технической микробиологии, которой тогда руководила Л. Б. Мухина, в тесном взаимодействии с Госкомрыболовством была проделана гигантская работа по созданию необходимой документации и системы контроля качества продукции на принципах ХАССП и получению признания Евросоюзом сертификатов, выдаваемых в России. Позже эти функции были переданы в ФГБУ «Нацрыббезопасность», известное всем, кто занимается экспортом рыбы в ЕС.

В настоящее время институт продолжает заниматься проблемой качества. Тесно взаимодействуя с Санкт-Петербургским обществом потребителей «Общественный контроль» и газетой «Петербургское качество», мы постоянно мониторим состояние качества рыбопродукции на прилавках магазинов. В частности исследования, проводимые в Испытательном центре Гипрорыбфлота по идентификации рыбного филе, показали, что из отобранных Общественным контролем Санкт-Петербурга образцов около 50% импортного филе трески заменено на филе минтая, более 30% филе окуня – на филе других, менее ценных видов рыб, в продукции часто содержится повышенное количество полифосфатов и влаги.

Гипрорыбфлот не только мониторит качество продукции, но и всячески содействует его росту. Например, разработана «Методика определения внутренней влаги филе рыбного», которая гармонизирована с международным стандартом ИСО 1442-97. С предприятиями заключаются договора на микробиологический контроль производств рыбной продукции и определение их критических точек.

Поэтому проведение Гипрорыбфлотом семинара по обеспечению выпуска безопасной рыбной продукции на основе принципов ХАССП вполне логично.

– В начале интервью вы сказали, что за институтом закреплено такое направление, как производство консервов и пресервов. Что это значит на практике?

– На практике, в первую очередь, это означает, что абсолютно все рыбные консервы в стране производятся по формулам стерилизации, утвержденным экспертами Гипрорыбфлота. В 2001 году приказом Госкомрыболовства России Гипрорыбфлот и поименно его специалисты были определены разработчиками и экспертами режимов стерилизации консервов в рыбной отрасли.

Институтом на постоянной основе проводятся работы по актуализации и гармонизации с международными требованиями технологических инструкций по производству консервов и пресервов из рыбы и нерыбных объектов. В 2012 году подготовлен, утвержден Федеральным агентством по рыболовству и издан Сборник технологических ин-

струкций по производству консервов и пресервов из рыбы и нерыбных объектов (5-е издание) в 3 томах.

В соответствии с Приказом Госстандарта России и Министерства рыбного хозяйства СССР от 23.04.1991 № 134/143 и Приказом Ростехрегулирования от 29 июня 2007 года № 1843, институт выполняет функции постоянно действующего Межгосударственного и национального комитета по стандартизации МТК/ТК 299 «Консервы и пресервы из рыбы и нерыбных объектов, тара, методы контроля», включающего семь подкомитетов, созданных по типу европейской модели.

В соответствии с областью деятельности за МТК/ТК 299 закреплено 80 межгосударственных, национальных и отраслевых стандартов. По линии Министерства сельского хозяйства и Федерального агентства по рыболовству разработана и согласована с Госстандартом Программа стандартизации в приоритетных направлениях (продовольственная безопасность, защита прав потребителей) до 2021 года, включающая создание 29 новых ГОСТов.

– Мы впервые беседуем о деятельности Гипрорыбфлота, не связанной непосредственно с флотом. 8-9 октября в рамках XVI российской агропромышленной выставки. «Золотая осень» прошла «Международная конференция по вопросам аквакультуры (рыбоводства)». Составившиеся панельная дискуссия и круглые столы показали огромный интерес к вопросам развития отрасли вообще и аквакультуры – в частности. Планирует ли Гипрорыбфлот включиться в решение проблем развития аквакультуры?

– Мы с большим интересом побывали на этой конференции. Дело в том, что с 60-х годов прошлого века Гипрорыбфлот по рыбоводным обоснованиям ГосНИОРХ проектирует рыборазводные и рыботоварные хозяйства.

Сегодня реализовано 42 таких хозяйства. В последние годы по проектам института были построены рыбоводный цех с садковым хозяйством для Биссеровского рыбокомбината в Московской области и Калужский рыбоводный осетровый комплекс.

Сегодня мы предлагаем ряд типовых проектов, которые нуждаются только в привязке к местности, например:

– фермерское хозяйство с рыбноводным участком на 100 т рыбы в год;

– предприятие индустриального выращивания осетра на рыбоводных установках замкнутого водоснабжения (УЗВ) на 60 т рыбы в год вместе с цехом переработки (любой рыбы) производительностью 1 т в смену;

– рыбоперерабатывающий цех (в вариантах) мощностью 0,5-2 тонны в сутки рыбной кулинарии. Цех запроектирован как культурно-торговый центр с кафе, магазином, зрительным залом.

В настоящее время по рекомендации Росрыболовства наши специалисты привлечены к участию в рабочей группе, сформированной из представителей Росрыболовства, научно-исследовательских институтов подведомственных Росрыболовству (с учетом их зон ответственности), ФГБУ «ЦУРЭН», которая под руководством «ГосНИОРХа» разрабатывает рабочую Программу эффективного развития аквакультуры во внутренних водоемах и прибрежных морских участках европейской части Российской Федерации.

– Развитие аквакультуры предполагает наличие кормовой базы, которая во многом базируется на рыбной муке. А для этого нужно сырье, которое надо поймать, т.е. мы возвращаемся к флоту, к его развитию. Как Вы его видите?

– Прежде всего о рыбной муке. В советский период практически на всех больших добывающих судах были предусмотрены рыбомучные установки для переработки отходов производства и некондиционного сырья в рыбную муку и жир. Кроме того, были специальные рыбоперерабатывающие мучные плавбазы, например, типа «Пятидесятилетие СССР».

В современных условиях нужно определиться: сколько в стране не хватает кормов? Будем ли мы их заказывать или производить сами? Если сами, то из какого сырья: импортного или произведенного в России. А если в России – то из каких объектов? А дальше остается решить стандартную для Гипрорыбфлота задачу: есть объект лова, есть район промысла, задан объем вылова. Определить: какими судами этот объем можно выловить, какая система организации промысла, определить глубину переработ-

Абсолютно все рыбные консервы в стране производятся по формулам стерилизации, утвержденным экспертами Гипрорыбфлота. В 2001 году приказом Госкомрыболовства России Гипрорыбфлот и его специалисты были определены разработчиками и экспертами режимов стерилизации консервов в рыбной отрасли.

ки на судне и на берегу, чтобы это было экономически целесообразно. После этого Институт может спроектировать суда, береговые мукомольные заводы, заводы по производству кормов, если потребуется и новые причальные линии. Уникальность института заключается в том, что он может рассчитать и спроектировать всю цепочку – от вылова гидробионта до потребителя готовой продукции.

Когда мы говорим о рыбопромысловом флоте в целом, то понимаем, что это комплекс судов различного назначения (добывающие, транспортные, обрабатывающие, научно-исследовательские, рыболовно-поисковые, рыбоохранные, спасательные, учебные и т.д.), эффективная работа которого возможна только при условии сбалансированного развития и оптимального использования всех указанных групп судов. Определение путей решения указанной задачи в целях

выполнения стратегических задач рыбной отрасли является основным направлением деятельности Гипрорыбфлота. В особенности это относится к вопросам развития судов, обеспечивающих выполнение государственных задач, изучения запасов водных биоресурсов, обучения будущих специалистов рыбопромыслового флота, выполнения аварийно-спасательных работ на море и рыбоохраны.

На основе научно-исследовательских работ института определяются не только оптимальные технические характеристики отдельных типов судов, но и необходимое количественное пополнение флота отдельными, приоритетными для рыбной отрасли типами судов. Это позволяет руководству рыбной отрасли принимать оптимальные управленческие решения в части развития рыбопромыслового флота и концентрировать на их реализации имеющиеся ресурсы. **FN**

Анна ЛИМ

УСТОЙЧИВОЕ РЫБОЛОВСТВО – ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРЕНД, А НЕ КАПРИЗ РЫНКА

Морской попечительский совет (MSC) с момента основания в 1997 году занимается проблемами устойчивого рыболовства. С этой целью советом на основе международных правил и норм разрабатываются стандарты, следовать которым считается не только выгодным, но и весьма почетным. Сертификат MSC дает гарантию того, что промысел не оказывает негативного влияния на морские экосистемы, а компания соблюдает правила рыболовства и другие требования, установленные законодательством той или иной страны. Что еще хочет знать потребитель сертифицированной рыбы? Почему во всем мире увеличивается спрос на продукцию экологически ответственного рыболовства и зачем MSC регулярно обновлять стандарты? Об этом в интервью журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал директор MSC по региону Европы Камиль ДЕРИКС.

– Программа сертификации MSC является самой авторитетной в мире и заслуженно пользуется доверием потребителей. Благодаря чему удается достичь таких результатов? Каким образом сертификация промыслов влияет на сохранение рыбных запасов Мирового океана?

– MSC – это зарегистрированная в Великобритании неправительственная организация. Наша задача состоит в использовании программы сертификации рыбопромысловых компаний и экомаркировки для внесения вклада в дело охраны мирового океана посредством признания и поощрения экологически ответственной практики рыболовства, влияния на выбор людей при приобретении морепродуктов и работы с партнерами над переводом рынка морепродуктов на устойчивую основу. MSC также выступает как международный научный центр по проблемам рыболовства, предлагающий студентам, обучающимся по магистерским и докторским программам, стипендии и тренинги.

Стандарты MSC, позволяющие определить прогрессивные методы в области устойчивого рыболовства, вырабатываются путем открытого обсуждения с учетом требований ФАО, ISO, ISEAL. В этом процессе принимает участие широкий круг заинтересованных сторон по всему миру: компании, занимающиеся рыбным промыслом и переработкой, представители государственных органов власти, научные круги, природоохранные общественные группы, розничная торговля и независимые эксперты. В основе стандартов MSC лежат международный передовой опыт в области управления и общепризнанная база научных знаний. Стандарты базируются на Кодексе ведения ответственного рыболовства ФАО, Соглашении ООН по рыбным запасам, Конвенции ООН по морскому праву, всемирном руководстве по контролю над приловом ФАО (FAO bycatch guidance) и др.

Стандарты устойчивого рыболовства MSC предусматривают проведение оценки эффективности рыбопромысловых компаний независимыми органами по сертификации по таким показателям, как целевые запасы, состояние окружающей экосистемы (прилов, воздействие промысла на местообитания, взаимодействие с охраняемыми видами) и управление рыбопромысловыми компаниями. Система оценки MSC подходит для любых рыбопромысловых компаний, независимо от масштабов их дея-

Камиль ДЕРИКС, директор MSC по региону Европы

Прозрачность, надежность, глобальность, объективность и обоснованность – это те качества, благодаря которым предпочтение отдается именно MSC. Неизбежные затраты компенсируются растущими преимуществами сертификации MSC, что подтверждено научными публикациями экспертов-рецензентов.

тельности, интенсивности вылова рыбы, географии и используемых орудий лова, за исключением ядовитых или взрывчатых веществ.

Процедура оценки на соответствие стандартам MSC носит всесторонний и публичный характер. Сама оценка проводится не MSC, а компанией-сертификатором и, как правило, занимает от 12 до 18 месяцев, в зависимости от активности участия заинтересованных сторон и сложности промысла. В случае успешного завершения этого процесса компании выдается сертификат, который действует в течение пяти лет. При этом она подвергается ежегодному мониторингу и аудиту с целью регулярного подтверждения соответствия стандартам MSC. Обычно рыбопромысловым компаниям предписывается улучшить свои показатели в тех или иных сферах деятельности в установленные сроки.

Если рыбопромысловые компании еще не достигли уровня управления промыслом, соответствующего стан-

дартам MSC, но при этом заинтересованы в получении сертификата, им необходимо, в первую очередь, пересмотреть свой подход к управлению. Подобные усилия со стороны рыбопромышленников позволяют снизить негативное влияние промысла на экосистему, расширить объем знаний об ареалах и запасах промысловых рыб и укрепить сотрудничество между заинтересованными сторонами.

Следует отметить, что с начала нашей сертификации было задокументировано 575 улучшений в работе рыбопромысловых компаний, участвующих в программе MSC. В частности, был снижен или полностью прекращен прилов нежелательных или охраняемых видов рыбы, снижено и/или минимизировано негативное воздействие орудий лова на особо уязвимые ареалы донных рыб, обеспечено постепенное восстановление ранее уменьшавшихся запасов рыбы.

Исследования поведения потребителей, проведенные MSC, пока-

зывают, что их волнует проблема экологически рациональной рыбной ловли. Преимущественно это касается вопросов сохранения рыбных запасов и поддержки морских экосистем, которые особенно остро стоят на повестке дня в Европе и Северной Америке. Другие профессиональные аспекты устойчивого рыболовства привлекают меньше внимания со стороны потребителей, хотя в последнее время все чаще наблюдается рост интереса к проблемам занятости в рыбной отрасли.

– В 2009 г. промысел горбуши и кеты у острова Итуруп первым в России успешно завершил экологическую сертификацию по стандартам MSC. С тех пор объем экосертифицированных промыслов увеличился в пять раз и составляет почти четверть общероссийского вылова. Такую тенденцию правильнее было бы рассматривать как результат «взросления», развития отрасли или как вынужденный ответ бизнеса на требования рынка?

– И то и другое, хотя мне не нравится слово «вынужденный». В последние годы наблюдается выраженная тенденция концентрации производства, что не могло не затронуть рыбные промыслы в России. Концентрация обычно ведет к укрупнению компаний и повышению уровня их специализации, некоторые из них занимают значительную долю на международном рынке. Уровень интернационализации торговли морепродуктами чрезвычайно высок, поэтому вполне естественно, что российские компании все чаще сталкиваются с необходимостью предоставления надежных и независимых доказательств устойчивости и отслеживаемости их деятельности. За последние десять лет MSC зарекомендовала себя как наиболее распространенная, надежная и узнаваемая программа сертификации во всем мире.

В целом можно сказать, что участие рыболовных компаний в программе MSC носит как упреждающий, так и реагирующий характер. Под упреждающим я подразумеваю интерес предприятий рыбной промышленности к повышению эффективности управления рыболовством, что обеспечивает стабильность и долгосрочность промысла, позволяет повысить уровень соблюдения требований к вылову рыбы и способствовать снижению ННН-промысла, расширяет объем знаний о воздействии промыс-

ла на экосистему, дает возможность своевременно внедрять новые переловные методы работы, снижая тем самым операционные издержки и т. д.

Зачастую компании начинают сертификацию заблаговременно, еще до того, как на рынке возникает спрос на продукцию с маркировкой MSC. Такое поведение характерно для крупных предприятий, которые отличаются долгосрочным и профессиональным подходом к стратегии своего развития и методам управления. Тем не менее нередко рыболовные компании узнают о существовании MSC только тогда, когда покупатель их продукции об этом спрашивает. В этом случае они реагируют на требования рынка и начинают процедуру получения сертификата MSC.

Со стороны некоторых контрагентов можно услышать жалобы на то, что они «вынуждены» проходить сертификацию MSC под давлением рынка, что это дорого стоит и не дает никаких преимуществ. Однако они просто не очень хорошо владеют информацией. Реальность такова, что в последние 20 лет в мире постоянно увеличивается спрос на надежное и независимое подтверждение экологически ответственного рыболовства. Причина этого проста: экосистемы и рыбные запасы подвергаются чрезмерной эксплуатации и страдают от ухудшения окружающей среды, что ведет к общему снижению производительности отрасли. Сложилась нежелательная ситуация, которая угрожает мировой продовольственной безопасности и уровню занятости в отрасли и подрывает перспективы устойчивого экономического развития рыболовства и связанных с ним цепочек поставок.

Для решения этой глобальной экологической проблемы требуются общие усилия, и главным инструментом здесь должен стать механизм оптимального управления природными ресурсами. Над этим должны работать компетентные органы и правительства. Есть и другие механизмы, из которых наиболее актуальны инструменты рыночного стимулирования, которые способствуют повышению эффективности управления и работы рыбопромысловых компаний. Программа MSC предлагает один из таких инструментов, убеждающий участников цепочки поставок морепродуктов в необходимости улучшать свою практику ведения бизнеса. В мире существует множество других систем маркировки и инструментов

природоохранных неправительственных организаций, которые могут использоваться для подтверждения устойчивости. Однако лишь некоторые из них несут глобальный характер, и ни одна из них, кроме MSC, не отвечает требованиям ФАО и ISEAL.

Прозрачность, надежность, глобальность, объективность и обоснованность – это те качества, благодаря которым предпочтение отдается именно MSC. Неизбежные затраты компенсируются растущими преимуществами сертификации MSC, что подтверждено научными публикациями экспертов-рецензентов. Рыбодобывающая компания может получить выгоду в форме премиальной наценки, заключения долгосрочных контрактов, улучшения репутации, участия в кампаниях продвижения морепродуктов в розничных сетях, а в некоторых случаях даже выхода на новые рынки, а также сочетания всех вышеперечисленных преимуществ.

Конечно, существуют определенные издержки, связанные с прохождением сертификации MSC, но, с другой стороны, какая бы модель ни использовалась, затраты на «подтверждение устойчивости» неизбежны.

– Морской попечительский совет выпустил обновленный стандарт устойчивого рыболовства. Он поднимает планку для целого ряда показателей. Какие из них вы считаете наиболее значимыми и почему?

– В Руководстве по экомаркировке рыбы и морепродуктов морского промыслового рыболовства ФАО (FAO guidelines for ecolabelling of marine capture products) и Кодексе надлежащей практики для установления социальных и экологических стандартов ISEAL (ISEAL Codes of Good Practice) предусмотрено требование, согласно которому надежные программы стандартизации должны пересматривать устанавливаемые ими стандарты каждые пять лет в целях обеспечения их соответствия научному прогрессу и передовому опыту управления в сфере рыболовства.

В 2012 г. к моменту начала пересмотра стандартов рыболовства (Fishery Standards Review – FSR) у MSC уже имелось полное и всестороннее определение устойчивого рыболовства. Тем не менее, некоторые заинтересованные стороны указали на ряд инновационных изменений в науке и управлении, которые, по их мнению, должны были быть включены в стандарты MSC. Таким образом

MSC инициировала пересмотр FSR для отражения всех нововведений, а также в целях упрощения и ускорения процедуры оценки и снижения расходов на ее проведение.

В результате изменения коснулись как самих стандартов MSC (например, в области защиты окружающей среды), так и процедуры оценки соответствия рыболовных промыслов установленным требованиям.

В рамках изменения содержания стандартов был принят новый подход к оценке воздействия рыболовства на виды прилова и местообитания. Определение уязвимых морских экосистем (Vulnerable Marine Ecosystems – VMEs) теперь полностью соответствует определению ФАО, а совокупное влияние рыбопромысловых компаний, имеющих сертификат MSC, на состояние таких экосистем не ведет к нанесению им необратимого ущерба. Уточнен период времени, за который происходит восстановление местообитаний: согласно новому определению он не может превышать 20 лет.

При выполнении оценки воздействия на виды прилова теперь необходимо учитывать совокупное давление рыбопромысловых компаний, имеющих сертификат MSC. Их действия не должны приводить к чрезмерной эксплуатации прилова или препятствовать его восстановлению.

Согласно новым стандартам, не подлежат сертификации MSC компании, обоснованно обвиненные в использовании принудительного труда.

Кроме того, была изменена процедура проведения аудита. Для высокоэффективных рыболовных промыслов сроки проведения ежегодного аудита стали более гибкими по времени. При прохождении повторной сертификации через пять лет для оценки таких компаний потребуется меньшее количество аудиторов, что позволит сэкономить и время, и деньги. С течением времени число таких компаний будет только расти, так как получение сертификата MSC мотивирует рыбопромысловых операторов улучшать практику ведения дел.

— Новый стандарт предлагает иные требования к ежегодному аудиту. Означает ли это, что для уже сертифицированных компаний повышается риск не выдержать этот экзамен?

— Риски не меняются, это просто позволит снизить расходы.

— Для лососевых промыслов с искусственным воспроизводством вве-

За последние десять лет MSC зарекомендовала себя как наиболее распространенная, надежная и узнаваемая программа сертификации во всем мире

ден совершенно новый специальный стандарт. Что конкретно он предусматривает и почему на его разработку потребовалось целых шесть лет?

— Для промысла лососей разработана отдельная методология оценки рыбопромысловых компаний (Salmon Fisheries Assessment Methodology – SAM FAM), которая учитывает специфику как самих видов, так и их промысла для обеспечения устойчивости в соответствии с требованиями MSC. Конечно, к лососевому промыслу применимы и существующие стандарты MSC, однако они имели некоторые пробелы в определениях, касающихся устойчивости, что усложняло процедуру проведения оценки.

В новом специальном стандарте для лососевых промыслов установлены четкие критерии устойчивости. Например, в нем признается широкое применение искусственного воспроизводства в промысле лосося. В процессе разработки нового стандарта установлено пороговое значение воздействия искусственно выращенного лосося на популяцию дикого. Стандарт не регулирует объемы пополнения популяции за счет искусственно инкубируемой икры, однако предусматривает принятие необходимых мер во избежание их негативного влияния на популяцию диких рыб. В руководстве приведено несколько

примеров, призванных помочь экспертам по сертификации в проведении оценки рыбных промыслов на соответствие этому стандарту.

Еще одной особенностью является одновременный вылов нескольких видов лососевых из разных популяций. В результате могут изыматься рыбы из крупной и здоровой популяции, а также особи из гораздо меньшей или уязвимой популяции, обитающие в устье одной реки. Избежать этого можно лишь путем полного запрета лова, что зачастую коммерчески неосуществимо. При применении прежней методологии оценки возникает риск того, что существование такого «смешанного промысла» ограничит возможности получения сертификатов MSC для компаний, занимающихся добросовестным промыслом лососей, несмотря на экологически рациональное рыболовство и эффективность их системы управления.

В новой методологии SAM FAM нашли отражение лучшие подходы в управлении, согласно которым эксперты сертифицирующих органов оценивают состояние популяции в два этапа. На первом этапе оценивается общее состояние запасов. Здесь важную роль играет поддержание на требуемом уровне нескольких популяций лососей, обитающих на достаточно большой территории промысла.

В качестве критерия может использоваться уровень, обеспечивающий максимальный устойчивый вылов (MSY), или другой аналогичный ему показатель.

На втором этапе эксперты должны оценить состояние большинства локальных популяций, обитающих в районе промысла. При этом численность отдельных популяций может быть некоторое время снижена, но только если на территории обеспечивается требуемое общее количество локальных стад в здоровом состоянии и предпринимаются меры по снижению воздействия вылова на более уязвимые популяции.

Сложная биология лососевых рыб, непростая система управления лососевым промыслом и участие широкого круга заинтересованных сторон

требуют обучения, информирования об MSC и способностей отличать продукцию, имеющую сертификат MSC, от других видов продукции.

Для большинства современных компаний с четко организованным управлением процедура оценки отслеживаемости не является сложной задачей. Она сопоставима с сертификацией в системе HACCP или по стандартам BRC и зачастую может быть объединена с процедурами прохождения аудита по другим схемам.

Стандарт MSC CoC и требования отслеживаемости Европейского союза имеют много общего. Тем не менее они не являются взаимозаменяемыми. Если у компании уже есть сертификат MSC CoC, обычно ей легче выполнить требования отслеживаемости ЕС.

ответствуют тому виду рыбы, который указан на упаковке товара. Для несертифицированной продукции, по некоторым данным, объем товара с неверной маркировкой может достигать 30% и более.

– **Морской попечительский совет ведет собственный мониторинг состояния еще не сертифицированных промыслов? Какие из них могут вызывать озабоченность в плане устойчивого рыболовства?**

– MSC не занимается специальным мониторингом. Мы лишь устанавливаем стандарты экологически рационального промысла и отслеживаемости продукции, выдаем сертификаты соответствия тем организациям, которые отвечают нашим требованиям, и продвигаем на рынке продукцию с экомаркировкой MSC. Если рыбопромысловая компания стремится получить сертификат MSC, но еще не достигла требуемого уровня экологически ответственного промысла, мы можем оказать ей помощь по приведению ее деятельности в соответствии с нашими стандартами при наличии такого запроса с ее стороны.

На сегодняшний день более 1000 компаний по всему миру прошли предварительную оценку, которая представляет собой быструю и конфиденциальную проверку готовности к прохождению процедуры соответствия стандартам MSC, проводимой, как правило, сертифицирующими органами. Большинству из них не было рекомендовано вступать в полную MSC-оценку, и в настоящий момент они к ней не приступали. Однако многие из этих компаний инициировали проекты по улучшению практики рыболовства. Отдельные проекты заслуживают доверия и демонстрируют хорошие результаты, обеспечивая подготовку рыболовных компаний к вступлению в процесс полной MSC-сертификации. Именно таким компаниям MSC оказывает поддержку.

Например, мы разъясняем требования MSC в области устойчивого рыболовства. Мы приводим примеры того, как схожие проблемы решаются другими рыбопромысловыми компаниями. Наша организация предлагает типовые планы по повышению эффективности работы, а также проводит обучение персонала и капитанов рыболовецких судов. Кроме того, мы оказываем помощь компаниям в информационной поддержке и в поиске источников финансирования для оптимизации своей работы. **FN**

В новом специальном стандарте для лососевых промыслов установлены четкие критерии устойчивости. Например, в нем признается широкое применение искусственного воспроизводства в промысле лосося.

стали причиной того, что подготовка нового стандарта SAM FAM заняла в общей сложности шесть лет.

– **Что можно сказать о требованиях для достижения более эффективной прослеживаемости морепродуктов от промысла до последующей цепи поставки? И как они, к примеру, могут соотноситься с национальными требованиями по прослеживаемости?**

– Прежде чем компания сможет использовать экомаркировку MSC на своей продукции, эксперты должны оценить каждое звено цепи поставок на соответствие условиям отслеживаемости. Стандарт MSC в отношении цепи поставок (Chain of custody – CoC) включает, среди прочего, следующие ключевые требования:

- MSC-сертифицированная и не-сертифицированная продукция не должны смешиваться ни на одном этапе цепи поставок;
- MSC-сертифицированная продукция всегда должна быть легко идентифицирована;
- система управления позволяет осуществлять контроль массы продукции;
- персонал прошел соответству-

Сертификация MSC CoC обеспечивает надежный результат. Она включает внеплановый аудит третьей стороной, в ходе которого внепланово отслеживаются поставки рыбопродукции, осуществляется контроль массы продукции, проводятся тесты ДНК.

Оценку соответствия MSC CoC проходят десятки тысяч рыбоперерабатывающих компаний по всему земному шару, и нет ничего удивительного в том, что некоторые из них не соблюдают правила, однако такие компании сразу отсеиваются нашей системой. Выявление международных схем мошенничества или неспособность доказать, что MSC-сертифицированная и несертифицированная продукция не смешиваются, ведут к приостановке или отзыву сертификата MSC CoC. Хотя и редко, но подобные случаи все же возникают в Европе, а также России, Китае и других странах. Тем не менее, с учетом общего количества компаний, уровень соблюдения требований очень высок.

Проведенные в 2013 году исследования продукции, сертифицированной по стандартам MSC, показали, что более 99% взятых образцов со-

АССОЦИАЦИЯ ДОБЫТЧИКОВ МИНТАЯ

Крупнейшее российское отраслевое объединение,
в которое входят **47 рыбопромышленных**
предприятий Дальнего Востока

Объем добытых нашими предприятиями водных
биологических ресурсов в 2013 году составил около

1,56 млн. тонн (37,6% общероссийского вылова)

Объем выпускаемой пищевой рыбопродукции составляет

32,2% общероссийского объема производства

Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Светланская, 51 А

8-423-222-43-13

www.pollock.ru; e-mail: secretary@pollock.ru

Константин ОСИПОВ

РАЗВИТИЕ АКВАКУЛЬТУРЫ ТРЕБУЕТ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Преображенская база тралового флота намерена увеличить объем производства серого морского ежа, выращенного на собственных аквафермах, до 300 тонн в год. В планах компании на ближайший год также значатся модернизация производства морского гребешка и проведение реконструкции цехов по изготовлению пищевой продукции в соответствии с требованиями ХАССП.

Преображенская база тралового флота намерена провести модернизацию цеха, перерабатывающего продукцию аквакультуры. Целью предстоящих работ является приведение технологических процессов, производственных помещений и оборудования в соответствие с нормами и правилами согласно системе контроля качества и безопасности пищевой продукции ХАССП. В планах компании также значится расширение произ-

водства морского гребешка, морского ежа и трепанга.

Как сообщил специалист участка прибрежного рыболовства и марикультуры ПБТФ Александр ПЛЕЧИЙ, в ближайшее время предприятие проведет реконструкцию цеха в поселке Преображение, где осуществляется выпуск икры морского ежа, трепанга варено-мороженого и шинкованной мороженой морской капусты. Необходимость этих работ обусловлена но-

выми требованиями технического регламента Таможенного союза, вступающего в силу в июле следующего года.

Также предприятие рассчитывает в следующем году провести реконструкцию научно-промышленного центра марикультуры «Заповедное». Это небольшое экспериментальное производство, созданное совместно с ТИНРО-Центром в 2003 г., специализируется на культивировании трепанга. «Изначально его целью было создание и отработка технологий выращивания трепанга, — напоминает Александр Плечий. — Сейчас мы планируем расширить наш завод примерно в три раза, чтобы у нас также была возможность поэкспериментировать с промышленным выращиванием морского гребешка и морского ежа. Специалисты ТИНРО-Центра заявляют, что некоторые наработки технологий заводского производства молоди при морского гребешка у них уже есть».

Интерес к выращиванию гребешка неслучаен – это очень востребованный продукт в Юго-Восточной Азии. Сейчас Преображенская база тралового флота производит примерно сто тонн приморского гребешка в год. Однако получение молоди традиционным способом – сбором спата на коллекторы непосредственно в море – имеет некоторые риски. К примеру, в этом году из-за природных условий предприятию не удалось получить ожидаемый объем молоди гребешка. Спат попросту не сел на коллекторы из-за резко изменившейся гидрологической ситуации, причем с этой проблемой столкнулся ряд хозяйств марикультуры по всему Южному Приморью. Специалист подчеркивает, что предупредить такие ситуации довольно сложно. «Бывает так, что все необходимые приготовления сделаны, пробы воды взяты, температура и другие показатели в норме, планктонная съемка выполнена, и все должно проходить по плану, – комментирует ситуацию Александр Плечий. – Однако после выставления коллекторов может резко начать дуть холодный ветер, который вызовет гидрологические процессы, поверхностный слой воды будет сдуваться и заменяться нижним, и по итогу весь спат может пропасть. Увидеть, появилась ли молодь, сразу невозможно, поэтому проходит больше месяца, прежде чем обнаружится ее отсутствие».

Во избежание повторений подобных неурядиц в следующем году предприятие намерено ставить коллекторы одновременно в разных местах. Это потребует дополнительных затрат, но поможет избежать полного неурожая.

В то же время очевидно, что применение заводского способа получения молоди гребешка потребует существенной реконструкции всего производства, в том числе увеличения объема выростных емкостей, изменения конструкции жестких субстратов, кормоприготовительного комплекса, многократного повышения эффективности системы водоподготовки и т.д. Использование опыта зарубежных стран в этом случае будет просто необходимым. Это значит, что завод потребует очень серьезной реконструкции, а для этого придется жертвовать показателями выпуска молоди трепанга.

Дальневосточный трепанг

Основным рынком сбыта гребешка в России остается Москва. Однако столица может «переварить» только около 100 тонн в год

Однако в ближайшей перспективе предприятия, помимо НПЦМ «Заповедное», планируют расширение основных производственных мощностей в бухте Соколовская. Здесь одной из приоритетных задач является увеличение производства серого морского ежа. Сейчас ПБТФ активно работает с ТИНРО-Центром в области создания технологии получения посадочного материала из природного планктона с целью товарного выращивания морского ежа как пастбищным способом, так и индустриальным на специализированных гидробиотехнических сооружениях. В 2014 году объем выращенного серого морского ежа составил около 20 тонн. В ближайшей перспективе компания рассчитывает увеличить ежегодный выпуск культивированного ежа до уровня, сопоставимого с добываемым предприятием по квотам, – 300 тонн.

Предприятие также работает с японскими партнерами по направлению марикультуры. Японская сторона предложила компании услуги специалиста, который мог бы контролировать весь процесс получения морского ежа. Поскольку такая работа требует учета множества нюансов, наличие опытного специалиста могло бы быть неплохим подспорьем. Привлечь же для развития аквакультуры не просто одного эксперта, а крупного инвестора из-за рубежа пока довольно сложно. Для этого нужны весьма масштабные проекты, где будут задействованы тысячи гектаров морской акватории, отмечает собеседник.

Выпускаемая продукция из гребешка и ежа идет в основном на экспорт, в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Особой популярностью в Республике Корея пользуется живой гребешок, в Японии – морской еж, в Поднебесной очень любят дальневосточного трепанга. Однако возможности для реализации этих деликатесов в России и Приморье далеки от тех, что предлагает рынок стран АТР. «Живой гребешок – довольно дорогой продукт, поэтому широким спросом он пользоваться пока не может. Владивосток через торговые сети реализует около 10 тонн в год, – делится наблюдениями Александр Плечий. – У нас довольно ограничено количество компаний, у которых есть все технические возможности накопить, передержать морских гидробионтов и реализовать их в живом виде».

Основным рынком по сбыту живых морепродуктов в России остается Москва. К примеру, гребешка столица может «переварить» только около 100 тонн в год. Преображенская база тралового флота является одним из немногих крупных поставщиков этого вида продукции в торговые сети и заведения общественного питания практически круглогодично.

Поэтому увеличение производственных мощностей приведет в первую очередь к росту объемов экспорта. Но здесь любому поставщику придется сталкиваться с проблемами логистического характера – дефицитом транспортных услуг. По словам Александра Плечия, на весь Дальний Восток есть всего несколько компаний, у которых есть все необходимое оборудование для перевозок гребешка в живом виде. Кроме того, у этих фирм большой опыт работы с контролирующими органами, что также важно с точки зрения исключения «форс-мажорных» обстоятельств при осуществлении экспорта скоропортящейся продукции. Долго храниться даже в специализированных контейнерах гребешок не может, а будучи однажды изъят из коллекторов, он уже не может быть туда возвращен, моллюск попросту не приживается снова и гибнет. «Перерабатывать гребешок на мороженое филе сейчас попросту нерентабельно, такой продукции на рынке вполне достаточно. Например, на Северных Курилах этот моллюск массово добывается траловым способом, что сравнительно гораздо менее затратно, чем в нашем случае, и соответственно позволяет реализовывать филе гребешка по более низкой цене», – подчеркивает специалист ОАО «ПБТФ».

Помимо природных и экономических факторов, развитию аквакультуры, как и другим отраслям рыбного хозяйства, определенные трудности создают административные барьеры. «Только на взаимодействие с государственными структурами работает три сотрудника нашего небольшого участка. Количество отчетов, рапортов, ответов на запросы Россельхознадзора, Росприроднадзора, Росрыболовства, даже нашего местного департамента рыбного хозяйства очень велико, – описывает проблему Александр Плечий. – По итогу получается,

Количество отчетов, рапортов, ответов на запросы Россельхознадзора, Росприроднадзора, Росрыболовства, даже нашего местного департамента рыбного хозяйства очень велико. По итогу получается, что больше 60% рабочего времени всего административно-управленческого персонала тратится на то, чтобы контролирующим органам было удобно контролировать нас.

что больше 60% рабочего времени всего административно-управленческого персонала тратится на то, чтобы контролирующим органам было удобно контролировать нас. Конечно, это сказывается на процессе производства, поскольку в подготовке ответов, отчетов участвует не только руководство, но и остальной коллектив, в конечном счете это так или иначе, но приводит к увеличению общепроизводственных расходов, удорожанию производства и соответственно росту себестоимости продукции и

снижению эффективности работы участка в целом». По мнению представителей компании, в этой связи назревает необходимость объединить усилия с другими компаниями и отраслевыми ассоциациями в области защиты интересов отрасли. «Мы делали некоторые предложения к нормативно-правовой базе по аквакультуре, но для достижения каких-то ощутимых результатов, возможно, полезно будет наладить более тесную работу с отраслевыми объединениями», – резюмирует Александр Плечий. **FN**

Олег КОМАРОВ,
генеральный директор
ООО «Технологическое оборудование»

Наталья СЫЧЕВА

РЫБОПЕРЕРАБОТКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

Аквакультура в ближайшие годы должна стать ключевой точкой роста отечественного рыбохозяйственного комплекса. Такую идею озвучил руководитель Росрыболовства Илья ШЕСТАКОВ на конференции «Ключевые драйверы развития отрасли» в рамках деловой программы 16-й агропромышленной выставки «Золотая осень». Актуальная тема получила развитие в высказываниях экспертов и практиков – потенциал российской аквакультуры для бизнеса, инноваций и инвестиций у большинства сегодня уже не вызывает сомнений.

Вместе с тем по-прежнему остаются немало факторов, сдерживающих развитие этой отрасли. В качестве одного из основных называется практически полная зависимость от импортных кормов. Вопрос с нехваткой рыбной муки для внутреннего рынка назрел настолько, что в аграрном ведомстве даже готовы рассматривать идею стимулирования производства этого продукта отечественными предприятиями. Вместе с тем сложно представить, что при вылове в 4 млн. тонн и производстве более 3,5 млн. тонн рыбной продукции переработка не получает достаточно вторичного сырья для производства рыбной муки, жира и прочих продуктов, содержащих ценный белок и омега-3 жирные кислоты. Напротив, проблема утилизации отходов с рыбных заводов, цехов для многих регионов стала настоящей бедой.

В чем причина разомкнутости производственной цепочки и существует ли решение этой масштабной проблемы, которое удовлетворило бы и бизнес, и государство? С такими вопросами корреспондент журнала «Fishnews – Новости рыболовства» обратился к руководителю ведущей инжиниринговой и производственной компании «Технологическое оборудование» Олегу КОМАРОВУ.

– Олег Валентинович, на выставке «Золотая осень» в Москве обсуждались перспективы и проблемы развития отечественной аквакультуры. По роду деятельности вы находитесь в прямом контакте с промышленниками и коллегами в сфере производства оборудования для рыбной отрасли, так что знакомы с реальным положением дел в области российской рыбопереработки и ее технического оснащения. На ваш взгляд, есть ли решение у проблемы нехватки кормового сырья для отечественной аквакультуры?

– Для меня ответ на этот вопрос очевиден: решение проблемы – в производстве высококачественной рыбной муки в России. И технические, и сырьевые возможности для этого сегодня есть. Другое дело, что, к сожалению, у нас сложилось крайне небрежное отношение к отходам переработки (а по факту – вторичному сырью), из-за чего теряется возможность получать на выходе качественный, востребованный на рынке продукт.

Интересный факт: в советское время вопрос производства кормовой рыбной муки для нужд сельского хозяйства решался на уровне высшего партийного органа. Изучая предметно этот вопрос, мы, например, обнаружили в архивах постановление ЦК КПСС от 1976 года, где, помимо прочего, Минрыбхозу

СССР и Советам Министров союзных республик поручалось довести в 1980 году выработку кормовой рыбной муки до 745 тыс. тонн. Сегодня нам сложно даже представить эти объемы, а в Советском Союзе, как известно, планы на пятилетку было принято перевыполнять...

Кроме муки в промышленности использовался и рыбий жир, без которого не обходились не только сельское хозяйство, но и химическая, кожаная, лакокрасочная промышленности.

Во времена перестройки возможности промышленности у нас сокращались быстрее, чем нужды страны. Многие рыбомучные установки (РМУ) на промысловом флоте срезались, шли на лом, уходили за границу вместе с судами, остальная часть морально устаревала, выходила из строя. В итоге производство рыбной муки и жира в России практически прекратилось. Правда, долго пустовать этим нишам не пришлось – на рынке стала появляться импортная продукция, затем в страну начали приходить зарубежные технологии по производству кормов, которые все равно подразумевали использование завозного сырья. То есть фактически наше сырье было замещено иностранным.

Сегодня, по оценке Министерства сельского хозяйства, при потребности свыше 500 тыс. тонн рыбной муки Россия производит немногим более 145 тыс. тонн. Почти половина этого объема отправляется за рубеж. Между тем, уверяют эксперты, в ближайшей перспективе внутренний спрос продолжит расти. К примеру, по неофициальным данным (со ссылкой на самих производителей комбикормов), потребность внутреннего рынка уже оценивается в 900 тыс. тонн рыбной муки в год.

Чтобы сегодня нам вернуться в эту нишу, нужно не только увеличить объем производства, но и обеспечить необходимое качество продукта. Для рыбной муки это в первую очередь содержание питательных веществ (протеина), в нашей стране действует стандарт по ГОСТу – не менее 50% сырого протеина. Если

взять мирового лидера по производству рыбной муки – Перу, то там этот порог составляет 65%. То есть российским производителям для повышения конкурентоспособности и цены на свою продукцию необходимо повысить содержание протеина хотя бы до 62%, чтобы мука могла считаться качественным продуктом. Не говоря уже о других характеристиках.

Все это требует более серьезного технологического подхода при производстве.

– Речь идет и о судовой рыбопереработке, и о береговой?

– Безусловно. Хотя основной объем рыбной муки выпускается у нас именно на судах. Кстати, в море гораздо легче соблюсти ос-

является получение рыбьего жира. На первом этапе, без дополнительной очистки, это будет технический жир. Энергии, получаемой при его сжигании, как раз хватает для работы рыбомучной установки. Таким образом, РМУ становится фактически автономной, что дает дополнительный экономический эффект и ускоряет окупаемость оборудования.

В итоге решается сразу несколько задач, актуальных и для бизнеса, и для государства. Во-первых, сырье используется более полно, а производитель получает заметную экономическую выгоду: благодаря более высокому содержанию протеина, стоимость рыбной муки вырастает почти в 1,5 раза. Для сравнения: мука с 50-процентным

зует минтай и прочие маложирные породы рыб. В этом случае возможна простая модернизация прессовых рыбомучных установок по аналогии с судном.

Другое дело, когда речь идет о добыче красной рыбы – лосося в береговой переработке Дальнего Востока играет ключевую роль. Классические РМУ (а на берегу это, как правило, маломощные установки) просто не справляются с жирными лососевыми отходами. В результате проблема утилизации неиспользованного вторичного сырья становится настоящей бедой для экологии прибрежных субъектов и оборачивается серьезными экономическими потерями и штрафами для промышленников.

Но и для береговых производств сегодня есть новый технологический подход, способный не только успешно решать все перечисленные проблемы. На выходе рыбопереработчик получает новые востребованные на рынке продукты, в первую очередь, рыбий жир фармацевтического качества. Например, на заводе «Корякморепродукт» в Камчатском крае установлена линия по переработке отходов лососевых видов рыб, позволяющая получать рыбную муку с высоким содержанием протеина и рыбий жир медицинского качества. Благодаря лишь внедрению линии ПРО предприятие смогло увеличить стоимость каждой выловленной тонны рыбы на 10-20%.

К сожалению, пока сложно полностью оценить экономическую отдачу от производства такого продукта с точки зрения российского рынка, но на мировом его стоимость намного превышает стоимость качественной рыбной муки. Пример «Корякморепродукта», который в итоге смог наладить производство капсулированного рыбьего жира из лососевых и продать на рынке первые партии своей новой продукции по 200 тыс. рублей за тонну, – пока небольшой «маркер», отражающий настроения на рынке.

– Вы привели в пример крупное предприятие. Но в каждом регионе существует своя специфика организации рыбопереработки. Например, для Камчатки – это большие объемы вылова, производства, значительная удаленность предприятий друг от друга. В Сахалинской области картина другая: здесь мно-

Сегодня, по оценке Министерства сельского хозяйства, при потребности свыше 500 тыс. тонн рыбной муки Россия производит немногим более 145 тыс. тонн. Почти половина этого объема отправляется за рубеж.

новые требования к технологии производства: свежесть и однородность сырья, скорость переработки. На борту выполняется и другое важное условие для изготовления качественной муки – это использование сырья малой жирности, белорыбицы.

Единственная проблема, которая не дает рыбакам получать стабильно высокое содержание белка в рыбной муке, – необходимость сбрасывать подпрессовый бульон, который остается при переработке отходов на классической прессовой РМУ. С таким бульоном за борт уходит до 25% сухих веществ, что означает потерю около 7% белка в конечном продукте. Но сегодня этот недостаток можно устранить, модернизировав судовую РМУ таким образом, что бульон также будет полностью перерабатываться. Такое усовершенствование позволит стабильно получать рыбную муку с содержанием белка 62% и более.

Дополнительным плюсом такого несложного усовершенствования

содержанием протеина стоит на рынке порядка одной тысячи долларов за тонну, с 68-процентным – уже две тысячи долларов.

Во-вторых, снижается энергопотребление на судне и дополнительно решаются экологические вопросы за счет снижения вредности выбросов.

– Главное, чтобы после такой модернизации у самого государства не возникло вопросов к рыбакам – как без увеличения вылова «вдруг» повысился процент белка в конечной продукции. У нас нередко отклонения от привычной нормы, без «соответствующих разъяснений вышестоящих инстанций», вызывают недоверие контролирующих органов.

На береговых предприятиях с совершенствованием рыбопереработки вопросов не возникает?

– На берегу существует своя специфика, здесь основные сложности связаны с сырьем. Одно дело, когда предприятие исполь-

го небольших перерабатывающих заводов, цехов, многие из которых ориентированы лишь на лососевую путину и «замораживают» рабочий процесс в межсезонье. Значит ли, что в этом случае предприятие не сможет получать дополнительную прибыль от переработки отходов, без которых не обходится ни одно производство?

– При переработке отходов очень важен эффект массовости: чем больше отходов, тем более эффективна их переработка. Для регионов, где на отдельно взятых предприятиях этого добиться сложно, можно искать пути объединения отдельно функционирующих производств в единую логистическую схему с централизованным сбором отходов и их переработкой на заводах коллекторного типа.

Для Камчатки такая схема применима только для одного города – Петропавловска-Камчатского. А вот на Сахалине фактически все предприятия могут быть территориально разбиты на группы (кластеры), в рамках которых организуется сбор и доставка свежих отходов с малых предприятий на один завод по переработке отходов. В каждом таком кластере – свой завод-коллектор. На выходе мы получаем либо качественные полуфабрикаты, которые уже будут стоить гораздо больше, чем рыбная мука и жир технического качества. Либо там же ставим предприятия вторичной переработки, производящие конкурентоспособные продукты: очищенный рыбий жир фармацевтического качества, а также гидролизаты, готовые корма для аквакультуры и животноводства и т.д.

– Но это связано и с решением экологических проблем в регионах, что является уже государственной задачей?

– Взятые для примера Камчатский край и Сахалинская область показательны и в этом вопросе – здесь местные власти уделяют пристальное внимание работе по снижению вредного воздействия перерабатывающих производств на экологию. А, как мы знаем, поощрение бизнеса к правильной организации своей деятельности действует гораздо эффективнее принуждения. Поэтому и проблеме переработки рыбных отходов, уверен, необходимо решать при участии и в сотрудничестве с го-

При переработке отходов очень важен эффект массовости: чем больше отходов, тем более эффективна их переработка

сударственными органами власти, прежде всего с администрациями (правительствами) регионов.

Как именно может осуществляться такое взаимодействие, партнерство государства и частного бизнеса – это отдельный разговор, мы пока не говорим о финансовых схемах. Но в том, что работа по выстраиванию более организованной, эффективной, безотходной переработки водных биоресурсов – это наша общая задача, лично у меня сомнений нет.

– Можно сказать, что такая концепция выстраивания фактически безотходных производств является и примером глубокой переработки, о которой сегодня также говорят и спорят достаточно много?

– На самом деле затронутый нами вопрос относится и к углублению рыбопереработки, и к решению экологических проблем, и к обеспечению потребностей аквакультуры, сельского хозяйства в кормах и даже к теме импортозамещения.

Но нам не следует забывать о самом главном – о значимости самого сырья, с которым мы работаем. Рыба, морепродукты изначально являются федеральным ресурсом, за сохранность и бережное использование которого несет ответственность, прежде всего, само государ-

ство. Более полное использование уже изъятых водных биоресурсов и как следствие увеличение выхода рыбопродукции без наращивания вылова – это ответ на концептуальные вопросы, которые сегодня стоят перед рыбохозяйственным комплексом России. Поэтому, обсуждая, казалось бы, даже простые вещи из области рыбопереработки, мы, по сути, говорим с вами о политике.

– Но, возвращаясь к самой технологии переработки, важно оценить наши собственные возможности. Есть ли в России необходимые технологии для реализации предложенных вами идей?

– Могу сказать, что в России есть технологии для всех направлений переработки, и большинство из них способны предложить наши, отечественные инженеры. Работа в этом направлении ведется постоянно, с каждым днем технологии, оборудование, машины становятся эффективнее, надежнее и доступнее. Свой опыт совершенствуют и специалисты «Технологического оборудования», предлагая новые, оригинальные подходы к решению даже самых сложных вопросов рыбопереработки. Все озвученные идеи основаны на реальном опыте и удачных примерах из практики. **FN**

Катерина КЮНЕ, Александр ТИТКОВ

ПЕРЕХОД ИЗ КРИМА В КРЫМ

Возвращение Крымского полуострова в состав России стало для рыбаков-черноморцев причиной многих неожиданных проблем.

Четверть века назад предприятия Крыма и Севастополя обеспечивали рыбой и морепродуктами едва ли не половину Советского Союза. Существовало три мощных гиганта: «Атлантика» в Севастополе, «Керчьрыбпром» и «Югрыбпоиск»

в Керчи. Активно велся промысел в Центрально-Восточной Атлантике. Сейчас в Крыму и Севастополе речь об океаническом рыболовстве не идет вовсе – нет соответствующего флота. Устарела и требует модернизации береговая инфра-

структура по обработке, хранению и транспортировке рыбной продукции.

– Я в рыбной отрасли более 20 лет, – рассказывает совладелец рыбоконсервного комбината «Новый» Владимир НИГАР. – Видел ее в совсем другом состоянии. До начала 90-х было две мощных базы рыбопереработки – Севастополь и Керчь. До 100 судов вели промысел в разных регионах планеты. Улов доставлялся собственным рефрижераторным транспортом на рыбные

По легенде в античном Риме крупная султанка ценилась на вес серебра

заводы, а затем по торговым сетям «Океан» до стола потребителя. Речь шла о миллионах тонн рыбы.

В настоящее время рыбодобывающий флот черноморского побережья представлен среднетоннажными рыбоморозильными судами типа СРТМ-К и МРТР и сконцентрирован в Севастополе – здесь работает 15 предприятий, имеющих 24 судна. Еще 12 предприятий с 17 судами работают в Крыму, часть из них – суда типа СЧС – ведут промысел на Азовском море и базируются в Керчи. Остальные компании и частные предприниматели используют маломерный флот, в составе которого насчитывается более 300 единиц. Для сравнения, по состоянию на 1994 год одна только севастопольская «Атлантика» имела 41 крупнотоннажное океаническое судно-завод.

В целом предприятия, занимающиеся выловом в Черном море, могут добывать и производить более 50 тыс. тонн продукции в год. Еще 15 тыс. тонн – потенциал флота на Азове. Главные объекты промысла для крымских рыбаков – черноморский шпрот, черноморские кефали, акула-катран, скаты, камбала-калкан. В Азовском море ловят бычка и хамсу.

2014 год стал для рыбной промышленности Крыма и Севастополя серьезным испытанием. Переход полуострова из одного государства в другое породил целый комплекс проблем.

Первая и самая серьезная из них – это разрыв по живому фактически всех хозяйственно-экономических связей с Украиной и как следствие – потеря наработанного рынка сбыта. Украина потребляла более 90%

крымской рыбы, причем большая часть ее поставлялась в Донецкую и Луганскую области. В связи с войной и сложностями со взаиморасчетами, коммерческие отношения с компаниями Украины были потеряны и крымские предприятия были вынуждены в кратчайшие сроки произвести переориентацию сбыта на рынок РФ.

– В России иные потребительские традиции, – рассказывает президент Ассоциации рыбопромышленников Севастополя Валерий СИВОЧУБ. – Если украинский покупатель привык брать рыбу на вес на рынках, то в России продуктовых рынков почти не осталось, рыба продается уже расфасованной через торговые сети.

Тем не менее переход на российский рынок в основном прошел

1 января 2015 года весь крымский флот поднимет российские флаги. Но чтобы начать работать под «триколорами», нужны разрешительные документы, оформление которых займет три месяца. Получить эти документы заранее мы не можем, поэтому обеспокоены перспективой трехмесячного простоя.

успешно, отчасти в связи с введенным в августе эмбарго.

Но на этом трудности переходного периода не заканчиваются. Вторая и третья серьезные проблемы – это нерешенность ряда правовых вопросов и дефицит финансов.

– На сегодняшний день судовладельцы испытывают значительную потребность в оборотных средствах и средствах, необходимых для модернизации судов и их аттестации в рамках требований законодательства РФ, – рассказывает управляющий партнер ООО «Крымская рыболовная компания» Алексей ЛЕВЧЕНКО. – Также существует проблема по переематтестации судового экипажа.

Раньше квалификационными документами моряков занимались дипломные службы портов Севастополь и Керчь, при них же были мощные обучающие центры. Но выданные ими украинские свидетельства 1 января фактически аннулируются: чтобы работать в России, морякам нужно как можно быстрее получить российские документы. Сначала Минтранс РФ пообещал, что дипломный отдел будет открыт в порту «Кавказ». Пока

моряки недоумевали, почему нельзя создать его в Крыму, и подсчитывали, в какую сумму обойдутся им новые документы, Минтранс «передумал», и теперь рыбакам полуострова предлагают ездить еще дальше – в Новороссийск.

Не лучше обстоит дело и с перерегистрацией судов. Чтобы зарегистрировать судно в России, необходимо снять его с украинского учета. А сделать это, учитывая напряженную политическую ситуацию и украинское законодательство, практически невозможно.

– 1 января 2015 года весь крымский флот поднимет российские флаги, – говорит Валерий Сивочуб. – Но чтобы начать работать под «триколорами», нужны разрешительные документы, оформление которых займет три месяца. Получить эти документы заранее мы не можем, поэтому обеспокоены перспективой трехмесячного простоя.

При этом финансовой поддержки ждать неоткуда: рыбаки обращались к государству с просьбой выделить субсидии, но им отказали, мотивировав это отсутствием средств. Привыч-

ные украинские банки в Крыму уже полгода не действуют, а российских мало и они только-только начинают рассматривать возможность кредитования местных предприятий.

Возникает напряженная ситуация с кадрами. На крымских предприятиях работало много моряков из континентальной Украины, младший командный состав пополнялся за счет выпускников Белгород-Днестровского морского рыбопромышленного техникума. Весной-летом 2014 года почти все выходцы с территорий, оставшихся в составе Украины, уволились, пришлось «закрывать дыры» рыбаками, отдыхающими между океаническими рейсами. Соответственно, уменьшилась «скамейка запасных».

Будущее крымских рыбаков зависит от действий государства намного больше, чем судьба их коллег с Тихого океана, Балтики или даже их соседей-черноморцев из Краснодарского края. Неопределенность правового статуса может поставить под вопрос само выживание многих крымских рыбодобывающих предприятий.

Тем не менее крымчане и Севастопольцы надеются на лучшее. В частности, они пытаются выработать единую концепцию развития отрасли и добиться ее принятия на государственном уровне. Одним из элементов этой концепции могло бы стать строительство заводов по переработке черноморской и азовской рыбы на корм для аквакультуры.

Для защиты и продвижения своих корпоративных интересов рыбаки активно используют все доступные им каналы воздействия на власть – от участия в работе общественного экспертного совета при губернаторе Севастополя до прямых обращений к председателю Правительства России Дмитрию МЕДВЕДЕВУ с просьбами изменить федеральный закон о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов.

Как говорит Владимир Нигар, «для Севастополя и всего Крыма рыбная промышленность имеет огромное социально-экономическое значение. Это, во-первых, тысячи рабочих мест и, во-вторых, обеспечение граждан России отечественной белковой пищей. И мы не хотим, чтобы государство смотрело на нас как на номер 15 в списке своих проблем. Мы должны добиться того, чтобы развитие рыбпрома было в первой десятке первоочередных задач российской власти по Крыму и Севастополю». **FN**

FISHNEWS

FISHNEWS

The image shows four covers of FISH NEWS magazine arranged horizontally. Each cover features a black and white portrait of a man. From left to right: the first man has a mustache and is wearing a dark suit; the second man is clean-shaven and wearing a dark suit and tie; the third man is clean-shaven and wearing a dark suit and tie; the fourth man is clean-shaven and wearing a dark suit and tie. The magazine title 'FISH NEWS' is printed in blue at the top of each cover. Below the portraits, there is a blue banner with white text, likely the name of the featured person or a headline. The overall design is professional and consistent across all four covers.

Отдел подписки: тел.: 8 914 707 05 28
e-mail: antonina@fishnews.ru

Маргарита КРЮЧКОВА

ГРАМОТНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПОМОГУТ СЭКОНОМИТЬ

В рыбном бизнесе многих зарубежных стран консалтинг занял прочное место, однако в России это дело будущего, считает управляющий директор международной консалтинговой компании «Исток Интернэшнл» Сергей ИВАНОВ.

До того как заняться консалтинговыми услугами, собеседник «Fishnews – Новости рыболовства» много лет работал в российской рыбной отрасли. Качественные консультационные услуги позволяют значительно повысить результат, минимизировав временные и финансовые затраты.

Компания «Исток Интернэшнл» была создана в 2009 году со штаб-квартирой в Швеции, в городе Хельсинборге. Консалтинг достаточно востребован на рынке Европы. Особенно услуги по налаживанию связей европейских компаний, ассоциаций, инвестиционных фондов с российскими и азиатскими партнерами. Компания создавалась как своего рода мостик между европейским бизнесом и бизнесом России и Азии.

На начальном этапе «Исток» направлял свои основные усилия на то, чтобы наиболее полно и объективно давать информацию клиентам в Европе: как работают в России или Китае, на что нужно обратить

Сергей ИВАНОВ, управляющий директор консалтинговой компании «Исток Интернэшнл»

внимание, какие особенности необходимо учитывать при работе с теми или иными коммерческими, государственными, общественными организациями для достижения максимального результата при минимальных финансовых и временных издержках.

По статистике из 10 европейских компаний, которые пытаются выйти на российский или китайский рынки, 8 через год возвращаются ни с чем. Они не добиваются желаемого эффекта, но несут при этом существенные издержки.

– А в чем причина неудачного выхода компаний на зарубежные рынки?

– Если обобщенно, то основная проблема – это незнание или неполный учет местных особенностей. Не секрет, что на государственном уровне в России и Китае декларируется полная поддержка иностранному бизнесу, который хочет работать на рынках РФ или КНР. Но на деле получается так, что или имеются административные препоны, о которых потенциальный инвестор просто не имеет никакого представления, или деловая репутация предполагаемого российского либо китайского партнера оставляет желать лучшего. На бумаге все красиво, но при более детальном изучении ситуации выясняется, что риски намного выше тех, к которым готова компания.

– И ваша задача – сделать так, чтобы процент неудачных попыток по выходу на зарубежные рынки сократился?

– Да, основных направлений нашей работы три – это общий консалтинг, анализ и прогнозирование.

Общий консалтинг включает в себя общую оценку деловой активности, экономического, финансового положения как в конкретных регионах, так и в государствах, интересующих наших клиентов. Также мы готовы выполнить более детальный анализ ситуации в определенных секторах экономики этих государств, предоставить информацию о конкретных деловых структурах.

Второе направление – это анализ. Допустим, на нас выходят клиенты с конкретными проектами, которые они планируют раз-

вивать или предлагать партнерам в других странах. Наша задача – оценить общую ситуацию под этот проект, провести анализ потенциальных участников. В частности, выполняется проверка благонадежности компании – это один из начальных этапов работы в определенных секторах бизнеса. После этого анализируется реальность воплощения проекта: насколько целесообразно им заниматься в определенном районе, с определенными инвестициями и с определенным рядом партнеров. В результате такого комплексного анализа появляется решение или рекомендации, как действовать в той или иной ситуации. Причем возможны два варианта. Первый

– А по каким проектам в рыбной отрасли «Исток Интернэшнл» осуществляла консалтинговые услуги?

– Хотелось бы отметить, что деятельность нашей компании в сфере консалтинга достаточно многогранна и мы работаем в различных областях бизнеса. Например, у нас были проекты, связанные с поставками оборудования для атомных электростанций в России и Китае – проводились исследования, мы выходили на государственные структуры обеих стран, и шла дальнейшая работа.

Среди последних был заказ на поиск партнеров для поставки тяжелого оборудования для строительства автобанов в КНР. Имеется

Надо учитывать, что европейский рыбный рынок – сезонный. Сегодня какой-то вид продукции нужен, а завтра нет. В Швеции, например, июль – месяц отпусков по всей стране, люди разъезжаются, и потребление мгновенно падает.

– мы проводим анализ проекта, а дальше партнер двигается сам. Либо наша компания осуществляет сопровождение проекта на различных этапах его реализации. Такие вещи у нас тоже практикуются.

Третье направление – прогнозирование – достаточно сложное и трудоемкое. Здесь бывает не просто обойтись имеющимся у нас ресурсом. Поэтому если говорить о прогнозировании ситуации на ближайшие три-пять лет, то мы привлекаем определенное количество специалистов со стороны – математиков или экономистов, например. Так, сводная группа международных аналитиков была совсем недавно привлечена нами для работы по оценке современного состояния и перспектив оборота бункерного топлива в бассейне реки Лена. Заказ разместила крупная нефтедобывающая компания.

Однако в определенных областях мы можем дать прогноз обходясь только собственными силами – в рыбной промышленности в том числе.

целый пакет обращений от инвесторов, которые выходят на пищевую промышленность России или Китая. К этой сфере был и остается большой интерес. Речь идет о самых разных отраслях – от производства сахара до молочной промышленности.

Конечно, мы достаточно избирательно относимся к заказам, потому что нельзя объять необъятное. Но если мы чувствуем, что именно в данном сегменте можем помочь и у нас имеются различные возможности для этого, то заказ берется в работу.

Рыбный бизнес был и остается приоритетом, это наиболее близкая для нас область. Мы занимаемся как общей оценкой проектов по выходу партнеров на различные сегменты мирового рыбного рынка, так и адресными консалт-акциями, включающими содействие компаниям в поиске потенциальных партнеров-дистрибьюторов для их продукции (а здесь важны надежность партнера, его опыт, возможности в сфере маркетинга и многое другое), создание собственной торговой

сети и т.д. В частности, был очень интересный проект по развитию аквакультуры на севере России: мы выполняли большой заказ инвестиционного фонда из Голландии, который планировал влиться в бизнес по выращиванию лосося совместно с российскими предприятиями.

– А если компании рыбодобывающей отрасли России захотят выйти на рынок европейских стран или КНР? Ведь, насколько я понимаю, ваша работа строится по общим принципам, пусть даже и в различных отраслях?

– Изначально, когда «Исток Интернэшнл» создавался, мы задумывали вектор, направленный из Европы в другие страны. Но, учитывая нашу близость к рыбному бизнесу и наши отношения с деловыми партнерами на европейских рынках, думаю, нам не составит труда раз-

лоцман, то его надо взять. В противном случае издержки при выходе на рынок могут намного превысить ожидаемые расходы. А в итоге просто «съесть» ту прибыль, которую планировалось получить.

Чтобы ответить на вопрос о необходимости консалтинга, надо рассматривать каждый конкретный случай: какая продукция, насколько она может быть востребована на рынке, каковы особенности ее реализации, какие объемы планируется поставлять? Если большие – один подход, тестовые – другой. Варианты различные.

И потом нельзя забывать, что та же Европа неоднородна. У Швеции одни предпочтения в плане пищевой продукции, у Франции – другие, у Германии – третьи. Поэтому экспортные потоки необходимо дифференцировать.

время мы не рекомендуем для поставок продовольствия, в том числе рыбных продуктов.

– А какой период оптимальный?

– Это, конечно, Рождество – топ-сезон не только в Европе, но и по всему миру. Это Пасха, а также «праздник середины лета», который отмечается в июне. То есть июнь – пиковый месяц, а вот в июле наблюдается спад.

– Что можно сказать об особенностях рыбного рынка КНР?

– Работа с Китаем – одно из основных направлений для компании, поэтому у нас в штате имеются специалисты, говорящие на китайском языке. И это здорово помогает, ведь не все китайские партнеры говорят по-английски. Кроме того, не всегда то, что легко решается на китайском, можно решить на английском или русском языках.

Бизнес в КНР, особенно на начальном этапе, строится на личных отношениях. Затем они уже превращаются в деловые и начинают развиваться. Поэтому мы стараемся при работе в Китае использовать личные контакты, анализируем, какие могут быть подводные камни.

Поскольку бюрократическая структура в КНР очень развита и четко структурирована, прежде чем выходить с тем или иным товаром на китайский рынок, нужно оценить сложности, которые будут возникать на официальном уровне.

В Китае имеется огромное количество различных законодательных актов, регламентирующих деятельность в той или иной сфере. Но при таком объеме правовой базы можно найти возможность смягчить ограничения, сделать выход на рынок более комфортным.

– Опять же, услуги консалтинговой компании помогут.

– Да. Если идет работа с КНР, то по крайней мере первые два-три раза мы настоятельно рекомендуем клиенту, чтобы наш специалист присутствовал на переговорах с китайскими партнерами. Это дает возможность составить мнение, насколько твои партнеры готовы к дальнейшему сотрудничеству.

– О чем нужно помнить предприятиям, которые хотят выйти на рынок Европы?

– Прежде всего компания должна получить еврономер. Для этого

Работа с Китаем – одно из основных направлений для компании, поэтому у нас в штате имеются специалисты, говорящие на китайском языке. И это здорово помогает, ведь не все китайские партнеры говорят по-английски.

вернуть вектор из России в Европу. У нас индивидуальный подход. Мы узнаем, что хотел бы получить в результате клиент, и предлагаем свои решения. Уверен, если российские партнеры заинтересованы в выходе на европейские и другие зарубежные рынки, наша компания могла бы им помочь.

– Вы долгое время работали в российской рыбодобывающей отрасли. С учетом такого опыта, как вы думаете, нужны ли консалтинговые услуги рыбному бизнесу нашей страны? Не только в сфере промысла водных биоресурсов, но и в сфере производства рыбной продукции?

– Это зависит от конкретной компании. Консалтинг может и не потребоваться. Однако бизнес в любом регионе мира – это штормовое море, и надо правильно выстраивать маршрут движения своего судна. Поэтому если какая-то компания чувствует, что ей нужен

– И вы готовы помочь клиентам снизить риски?

– Да, конечно. Во-первых, мы говорим с потенциальными партнерами в других странах на одном языке. Во-вторых, отлично знаем, что такое рыбный бизнес в России. Кроме того, на любой стадии реализации проекта партнер может сказать: «Спасибо, мы довольны, нам достаточно, дальше будем двигаться самостоятельно». У «Исток Интернэшнл» гибкие схемы работы, мы стараемся дать клиенту общее понимание ситуации, необходимое для принятия решения: стоит ли вообще на данном этапе выходить на тот или иной рынок – тратить время и деньги. Может, стоит подождать, пока обстановка несколько изменится?

Надо учитывать, что европейский рыбный рынок – сезонный. Сегодня какой-то вид продукции нужен, а завтра нет. В Швеции, например, июль – месяц отпусков по всей стране, люди разъезжаются, и потребление мгновенно падает. Это

потребуется пройти определенно-го рода проверку. По нашему опыту, процедура не сказать чтобы сложная, но бумагоемкая: предприятие получает номер, благодаря которому участники рынка в Европе видят, что это за компания, какие виды продукции она может поставлять. И внесение в реестр поставщиков – это своего рода гарантия того, что продукция производится на соответствующем качественном уровне.

– С тем, чтобы найти надежных партнеров в Европе, могут возникнуть сложности? Ведь российское рыбное сырье востребовано.

– Да, к российской рыбе имеется очень большой интерес со стороны европейских покупателей. После того как система Советского Союза рухнула и на мировой рынок устремилось огромное количество мелких, частных, получастных компаний, сырье не всегда было надлежащего качества, постоянно возникали споры по качеству, по расчетам. Думаю, это до сих пор аукнется при работе российских предприятий с партнерами в Европе. Хотя нужно отметить, что такие масштабные бизнес-форумы, как ежегодные рыбные выставки в Брюсселе, в значительной мере способствовали укреплению взаимопонимания между сторонами.

Очень многие российские компании – я это знаю по своему опыту – успешно строят отношения с европейскими коллегами, это сотрудничество идет очень активно, с высокой долей прибыльности.

Фирмам, у которых нет опыта работы с Европой, на первом этапе было бы интересно узнать, как сформирован европейский рыбный рынок – по какому-то определенному виду рыбы или морепродуктов. В каких странах этот биоресурс наиболее востребован, в каком виде поставляется – сыромороженная или вареномороженная продукция, консервы и т.д. Исходя из этого, компания сможет планировать поставки в Европу.

По нашему опыту, наиболее оптимальный вариант – тестовые поставки, которые не должны быть очень большими по объему. Это даст понимание всей схемы работы. Позволит оценить надежность партнера в Европе, его финансовые возможности. А потом, шаг за шагом, можно увеличивать объ-

емы, расширять ассортимент. Логистика для поставок в европейские страны, я считаю, уже выстроена и очень удобна.

– А что касается особенностей экспорта российской рыбы и морепродуктов в КНР?

– Китайский рынок, к сожалению (так это сложилось исторически), желает получать сырье, а не готовый продукт. И в этом основная проблема, поскольку российские компании уже переросли эту сырьевую стадию развития и очень многие готовы поставлять конечный продукт. Причем качественный. Но в этом случае перерабатывающие мощности КНР остаются не у дел. И поэтому китайские партнеры всячески стремятся получить доступ к сырью. Но все же даже здесь под определенный сегмент конечного продукта можно найти очень неплохие бизнес-схемы.

– Можете ли вы помочь российской стороне отыскать потенциальных инвесторов?

– Это зависит от того, какой проект предлагает партнер. Но инвесторы есть, причем ряд из них специализируются на рыбной промышленности. И в этой связи рыбная отрасль России инвесторам очень интересна. Кстати сказать, в консультировании заинтересованы, прежде всего, компании, желающие вложить деньги в реализацию каких-либо проектов в РФ – в данной ситуации мы наиболее, наверное, востребованы. Потому что инвестор просто так, без какого-либо консультационного или страхового обеспечения, на российский рынок не выходит.

– Слишком велики риски?

– Все-таки считается, что волатильность достаточно высока. Мы постоянно отслеживаем, как западные СМИ освещают вопросы делового сотрудничества между Европой, Китаем и Россией. Шведская пресса, на мой взгляд, сориентирована несколько однобоко: пишет в основном о тех провалах, которые потерпели компании из Швеции при выходе на рынок РФ. И все это расписывается в деталях. Мы даже выясняли после этих публикаций, каким образом иностранная фирма пыталась строить отношения с партнером в России. Как правило, оказывалось, что многие сделки за-

ключались просто на основе предварительного личного общения – а это очень часто приводит к достаточно серьезным ошибкам, поскольку нет возможности оценить, насколько партнер серьезен, надежен и готов к работе.

Все понимают, что для решения некоторых вопросов необходим соответствующий уровень общения. Почему-то европейцы считают, что выход на этот соответствующий уровень в России можно получить, если заплатить неким агентам, посредникам. Заблуждение. Деньги будут потеряны, результат – не достигнут. Наша задача – создать условия для вывода партнера на необходимый уровень общения с последующей реализацией проекта.

– Как вы считаете, получают ли консалтинговые услуги развитие в России – в сфере той же аквакультуры? Ведь сейчас о необходимости стимулирования этой отрасли очень много говорят.

– Вы знаете, в Европе история консалтинга насчитывает, наверное, столетия. Поэтому там уже сложился определенный бизнес-этикет, в котором консалтинговые услуги занимают серьезное место. Это неотъемлемая часть делового общения, реализации проектов, и вполне нормально, когда в переговорах, наряду с представителями компании, участвуют консультанты. Я думаю, что в России консалтинг пока не очень развит, по крайней мере, по нашему опыту: очень часто люди удивляются, почему, допустим, рядом с нашим партнером находится его консультант и принимает участие в обсуждениях. Но чем больше будут развиваться бизнес-контакты между компаниями России и других стран, тем больше будет востребован профессиональный консалтинг. Потому что разумный совет, который дан в нужном месте в нужное время, экономит огромное количество денег и огромное количество времени.

**P.O.Box 1379
Helsingborg, SE-251 13
Sweden
Тел.: +46 (0) 42 14 04 30
Моб.: +46 (0) 709 409 454
Сайт: www.istockint.se
e-mail: info@istockint.se**

Анна ЛИМ

РЫБАКАМ ПРЕДЛОЖИЛИ НОВУЮ ВЕРСИЮ ПРИБРЕЖКИ

Ходившие весь прошлый год разговоры о необходимости «модернизации исторического принципа» нынешней осенью осуществились в виде законопроекта, внесенного Росрыболовством в Министерство сельского хозяйства в середине ноября. Документ вызвал бурную реакцию в рыбацком сообществе, поскольку предусматривает повышение планки освоения квот, фактический запрет на использование на промысле арендованных или нерастаможенных судов и кардинальные перемены в части прибрежного рыболовства.

ВИРУС ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Новые предложения по изменению базовых принципов закона о рыболовстве руководитель Федерального агентства по рыболовству Илья ШЕСТАКОВ огласил в сентябре на международном конгрессе рыбаков во Владивостоке. Затем последовал ряд встреч и совещаний, на которых представители Росрыболовства разъясняли свою позицию растревоженному бизнес-сообществу.

По мнению госоргана, при существующей нормативно-правовой базе потенциал развития рыбной отрасли практически исчерпан, о чем свидетельствует замедлившийся рост вылова, который в этом году рискует и вовсе стать отрицательным. Выход в ведомстве видят в изменении правил игры, направленном на то, чтобы оставить в добыче только тех пользователей, которые могут эффективно распоряжаться ресурсом.

Так, повышение порога обязательного освоения квоты до 70%, на взгляд чиновников, призвано способствовать росту вылова, а освоение 70% квоты на собственных или взятых в лизинг судах – очистить отрасль от рантье. Доли квот при этом решено закрепить на 25 лет. Запрет на промысел в российской экономической зоне для нерастаможенных судов должен увеличить доход портов. Технические ограничения для судов, работающих по прибрежной квоте, по замыслу авторов инициативы, станут гарантией поставки уловов на берег.

25 сентября поправки, которые поначалу даже в Росрыболовстве называли обременениями и лишь потом придумали для них более обтекаемую формулировку «меры ограничительного характера», рассматривались на круглом столе, организованном Аналитическим центром при Правительстве РФ и медиахолдингом «Фишньюс» при поддержке «Открытой отрасли». Руководители ведущих рыбохозяйственных предприятий России, отраслевых ассоциаций, производители перерабатывающего оборудования, представители федеральных органов власти и администраций регионов обсудили подходы к модернизации исторического принципа, целесообразность введения дополнительных обязательств для рыбаков, возможные механизмы и последствия их применения.

Дискуссия на различных площадках продолжалась параллельно с корректировкой новаций, и к тому моменту, когда список идей уже в виде законопроекта оказался в Минсельхозе, рыбопромышленники с большинством обременений, пусть с важными оговорками, но согласились. Главным предметом разногласий осталась концепция прибрежного рыболовства, предложенная федеральным агентством. Радикальный шаг – запретить прибрежку в пределах 24-метровых, а позднее 36-метровых судов – сторонников среди рыбаков не нашел.

Руководству отрасли полетели протестующие письма с мест с эко-

номическими расчетами и обоснованиями. Предприятия указали на невозможность в этом случае осваивать многие виды водных биоресурсов, добыча которых осуществляется на значительном расстоянии от берега. В условиях Северного и особенно Дальневосточного бассейна большую часть года выходить в море на небольших судах небезопасно. В чем тогда смысл обещанного перехода к единому промысловому пространству, если прибрежники фактически будут лишены возможности воспользоваться этими преимуществами?

Попытки Росрыболовства успокоить общественность объяснениями, что это будет совсем не такая прибрежка, которую они знают, только добавили неопределенности. Если не такая, как сейчас, то какая? Кто эти люди, которые со следующего закрепления долей пойдут на РС, МРС и живорыбных судах осваивать прибрежную квоту? «Каждый рыбак в 2018 г., подавая заявку и имея подтвержденные исторические объемы, сможет выбрать, в каком режиме он намерен их осваивать: промышленного или прибрежного рыболовства», – обещают чиновники.

Участники рынка не скрывают: возможность свободно переходить из прибрежной в промышленную квоту и обратно выглядит весьма любопытно. Однако, как признают в федеральном агентстве, разработать механизм такого перехода с четким пониманием того, как он отразится на нынешней системе учета и контроля за выловом, расчета долей квот при следующем наделении, – задача не из простых. Как бы не пришлось пересматривать и переписывать закон о рыболовстве в куда больших масштабах, чем планировалось изначально.

МЕТРАЖ ДЛЯ ПРИБРЕЖКИ

Многие специалисты до сих пор не понимают, для чего понадобилась очередная реформа прибрежки и какой экономической отдачи ожидает от нее регулирующий орган. Ведь в поручениях президента и правитель-

Смену концепции в рыбном ведомстве объясняют заботой о рыбаках, поскольку нынешний закон и подзаконные акты оставляют контролирующим и надзорным органам простор для толкований, например, в вопросе мест выгрузки уловов прибрежки на берег

ства, на которые ссылаются в Минсельхозе и Росрыболовстве, обосновывая необходимость модернизации «исторического принципа», нет ни слова об ограничениях для прибрежного рыболовства.

Смену концепции в рыбном ведомстве объясняют заботой о рыбаках, поскольку нынешний закон и подзаконные акты оставляют контролирующим и надзорным органам простор для толкований, например, в вопросе мест выгрузки уловов прибрежки на берег. Четких различий между промышленным и прибрежным рыболовством фактически не существует, а требования к ним предъявляются разные. Цель, безусловно, благая, и рыбаки согласны, что за последние годы понятие «прибрежного рыболовства» предельно размылось, превратившись в удобный инструмент для лоббирования на федеральном или региональном уровне интересов конкретных участников рынка. Но и предложенный Росрыболовством вариант не дает окончательного ответа на вопрос, что же такое прибрежка и зачем она нужна.

По этой причине сразу несколько отраслевых ассоциаций указали на противоречивость законопроекта и неопределенность задач, на реше-

ние которых нацелено прибрежное рыболовство, что в свою очередь ставит под сомнение всю экономику промысла. Рыбаков беспокоит, что громкие заявления о снабжении населения свежей рыбой, развитии береговой инфраструктуры и рыбопереработки, о подъеме отечественного судостроения в конечном счете сведутся к банальному распределению квот.

Немало вопросов вызывает аргументация в пользу выбора длины судна как ограничительного критерия – это технический параметр, который будет легко отслеживать. Отслеживать? Значит, точкой отсчета опять становятся не интересы рыбной промышленности, а удобство для контролера. Стремительный рост «ограничителя» в процессе доработки поправок с 20 до 24 метров, а потом и до 36 метров лишь подчеркивает его формальность и надуманность.

Еще интереснее обстоит дело с наличием, а вернее, отсутствием таких судов в основных районах промысла. В Росрыболовстве этот момент почему-то считают инвестиционной составляющей социальной направленности. Ограничение прибрежки теми типами судов, которые в обязательном порядке в силу

технических характеристик будут вынуждены сдавать уловы на близлежащий берег, должно подтолкнуть предприятия к закупке или строительству нового флота, в том числе на российских верфях.

Развитие берега – это прекрасно, но в условиях жесткого запрета на перегрузы, небольшой вместимости трюмов и постоянной траты топлива на перебежки из порта на промысел и обратно сколько же лет понадобится компаниям, чтобы хотя бы отбить средства, инвестированные в строительство таких судов? Никого не волнует и вопрос дальнейшей судьбы выгруженной на берег рыбы. Пойдет ли она в охлажденном либо замороженном виде на рынок или будет поставляться на перерабатывающие фабрики и в каком количестве – это уже дело бизнеса. Откуда возьмутся на слабозаселенном побережье холодильники, мелкие и крупные рыбцехи, нормальные дороги и логистика, федеральных чиновников не касается.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

В процессе обсуждения законопроекта не раз звучало мнение о целесообразности передачи полномочий по регулированию прибрежки непосредственно в регионы. Прибрежный промысел является важной частью экономики приморских районов, и более всего в его развитии должны быть заинтересованы местные власти. Так может стоит позволить регионам самим определять, какая прибрежка им нужна и нужна ли вообще? На уровне субъекта федерации могут устанавливаться допустимая степень судовой переработки, места доставки рыбопродукции, условия производства, технические характеристики и другие требования, и также гибко изменяться, если того требуют обстоятельства.

Попытка на федеральном уровне вновь подстричь все территории под одну гребенку вряд ли принесет те плоды, на которые рассчитывают инициаторы законопроекта. Выработать единый подход, который бы устроил всех, невероятно сложно – уж больно разные интересы и стратегии развития даже у соседних краев и областей, не говоря уже о различных бассейнах. А много ли общего у Астраханской области и Сахалина, Республики Карелия и

Крыма? Унифицированные правила могут потянуть на дно побережью сильнее любых перегибов со стороны пограничников или ветеринаров.

Несмотря на то, что проектом поправок предусматривается приоритетное выделение прибрежной квоты по заявке губернатора, в субъектах федерации крайне осторожно оценивают инициативы Росрыболовства. Их можно понять: в прошлом году регионам наконец удалось добиться разрешения на перегрузы и переработку для прибрежного флота, причем для этого потребовалось дойти до президента. Сейчас предлагаются новые глобальные изменения с крайне расплывчатым прогнозом.

Ситуация осложняется тем, что на словах четкая и стройная концепция прибрежного рыболовства малыми судами, выстроенная федеральным агентством, при малейшей детализации начинает рушиться, как картонный домик. На заседании рабочей группы в Минсельхозе 17 ноября представители Росрыболовства не смогли ответить на первый же вопрос: «Насколько в результате реформы побережья вырастет добыча или повысится эффективность использования сырья?». Грустное признание, что «финансово-экономическое обоснование – это самая тяжелая часть законопроекта», сразу показало, каким поверхностным является документ именно в части норм, касающихся осуществления прибрежного рыболовства.

Выработать единый подход, который бы устроил всех, невероятно сложно – уж больно разные интересы и стратегии развития даже у соседних краев и областей, не говоря уже о различных бассейнах

В связи с этим настораживает подход Росрыболовства. С одной стороны, все – от руководства агентства до рядовых исполнителей – характеризуют предложения по реформированию побережья как сырые и непроработанные, до конца непонятные самим разработчикам. А с другой стороны, эти нормы уже оформлены в виде законопроекта и внесены в Минсельхоз. В чем причина такой спешки? Одно дело, если бы отрасль находилась в глубоком кризисе и требовала спешных управленческих решений, и совсем другое, когда речь идет о том, как повысить эффективность отлаженной и постепенно развивающейся системы.

Понятно желание нового руководства рыбного ведомства наконец-то распутать тот клубок противоречий и коллизий, в который за последние полтора-два десятилетия превратилась российская побережья. Так почему бы не начать этот путь с обсуждения проблем с профессиональным сообществом, с рыбаками, которым непосредственно предстоит исполнять решения государства, зафиксированные в программах, стратегиях и доктринах? Это позволит избежать досадных ошибок при подготовке правовых актов и сэкономит время и ресурсы для других задач. **FN**

КОРД-Группа

690002, г. Владивосток, Океанский пр., 106/1
 тел./факс: (423) 2427728, факс: (423) 2427729
www.cord.su mail@cord.su

**ПОСТАВКА, УСТАНОВКА
И ОБСЛУЖИВАНИЕ
ГИРОКОМПАСОВ
ПРОИЗВОДСТВА ТОКУО КЕИКИ**

**ТОКУО
KEIKI**

Выполнение работ
квалифицированными
специалистами, прошедшими
обучение у производителя

Александр ИВАНОВ

АНТОН СУХОРУКИХ: РЫНОК МОЖНО ВЕРНУТЬ В СОСТОЯНИЕ РАВНОВЕСИЯ

В соответствии с Указом Президента РФ № 560 и постановлением Правительства РФ № 778, в стране под усиленный контроль взята ситуация с ценами на потребительском рынке. При этом одни компании, пользуясь многочисленными поводами, в том числе снижением курса рубля и контрсанкциями со стороны России, повышают цены на свою продукцию. Другие же прилагают максимум усилий к их снижению.

Антон СУХОРУКИХ, заместитель генерального директора ЗАО «Южморрыбфлот»

Так, ведущая российская рыбоперерабатывающая компания ЗАО «Южморрыбфлот» реализует проект, направленный на прямой вывод своей продукции в торговые сети. Главным результатом должно стать снижение розничных цен на рыбную консервацию в масштабах всей страны. Всего за два месяца к проекту уже подключилось более 20 субъектов Российской Федерации и свыше 60 региональных розничных сетей. О том, какие цели преследует инициатор проекта, с какими трудностями на пути в торговые сети сталкивается производитель рыбопродукции и какова ситуация в регионах с реализацией упомянутых государственных решений, журналу «Fishnews – Новости рыболовства» рассказал руководитель проекта, заместитель генерального директора ЗАО «Южморрыбфлот» Антон СУХОРУКИХ.

– Как и многие крупнейшие производители пищевой продукции, мы получили от властей просьбу об удешевлении цен на свою продукцию. Подойдя к этому делу серьезно, наша компания сформулировала программу, которую в настоящее время и реализует.

Если вкратце – суть ее заключается в создании условий для выхода нашей продукции в региональные розничные торговые сети без посредников, напрямую. В ряде случаев это позволяет значительно снизить цену товара на полке магазина. Иногда такое снижение может составить до 70-80%. Но это, конечно, редкие случаи. В основном снижение возможно в пределах 15-20%. Хотя в нынешних условиях и это довольно существенно. Особенно если учитывать то, что консервы, к примеру, из сайры – а это один из основных продуктов «Южморрыбфлота» – традиционно являются наиболее востребованным в России видом рыбопродукции, который пользуется высоким спросом, в том числе среди наименее социально защищенных категорий потребителей.

– Получается, что посредник просто забирает себе от 15 до 80% стоимости продукта только за то, что он есть? Не слишком ли накладно для покупателей его содержать?

– Вообще существует немало легенд относительно жадных перекупщиков, «которые грабят и народ, и производителей». Возможно, и такие случаи бывают, но все-таки чаще посредник играет положительную роль, иначе рынок просто «выдавил» бы из себя лишнее звено. Посредник берет на себя ряд функций, таких, как закуп, хранение, поддержание складских запасов, логистику от своего склада до торговой точки и др. Без его участия все это приходится делить между сетью и производителем, что связано с затратами для тех и для других, и к тому же организационные издержки. В любом случае эти затраты неизбежны, они войдут в себестоимость продукта, и неважно, кто их понесет – производитель, посредник или розничная сеть.

Многие небольшие торговые сети и производители самостоятельно не занимаются перечисленными организационными вопросами. А если и берутся за поставки продукции с производства на прилавки, то в итоге это выходит дороже, чем через посредника (даже с учетом маржи) – у него все эти процессы давно отлажены и оптимизированы. К тому же посредник работает с более крупными объемами, у него выстроены стабильные отношения с производителями, имеются и другие возможности для маневра. Для производителя плюс от наличия посредника – в снижении расходов на сбыт: вместо десятков покупателей он имеет дело с одним, который к тому же в состоянии планировать закуп на достаточно длительный период.

Таким образом, посредник оказывает и производителю, и сетям набор востребованных ими услуг и на этом зарабатывает свою маржу, чаще всего вполне разумную. Если вы помните, даже в СССР, в ситуации абсолютно планового хозяйства, в торговле существовал посредник между производителем и розницей, и те многочисленные оптовые базы, на которых сегодня закупается мелкая розница, остались именно с советских времен. Хотя, конечно, прежде посредник работал не в рыночных условиях и не мог управлять ценообразованием, но он был.

Мы можем выстроить альтернативный канал поступления продукции на рынок, чтобы любая розничная сеть или мелкий оптовик имели возможность напрямую приобрести наш продукт по нашей отпускной цене.

– Но в настоящее время как раз посредник управляет ценообразованием и далеко не всегда делает это адекватно.

– Да, сейчас мы в рынке, и иногда возникают ситуации, когда посредник пытается заработать неоправданно большие деньги. Обычно это происходит в условиях форс-мажора. Как сейчас, когда введены санкции и контрсанкции, когда идет, по факту, небольшая пока торговая война между Россией и рядом стран Запада и наблюдается резкая дестабилизация на валютном рынке.

В принципе, это просто бизнес, ничего личного. Любому будет приятно получить вместо одной зарплаты за свою работу две-три, и посредник тут не исключение. Но для нас, как для производителей социально значимого продукта, важно оставаться в определенной ценовой нише, и поэтому, при всем уважении к посреднику, мы с этим его дополнительным заработком на нашем товаре вынуждены не соглашаться. Свои издержки мы оптимизировали практически до эталонных значений, поскольку «Южморрыбфлот» осуществляет

полный цикл производства и распределения рыбной консервации. Собственные квоты, собственный добывающий флот, собственный транспортный флот, береговые и судовые производственные мощности, склады, железнодорожные тупики, парк вагонов и грузовых автомобилей, логистика по всей стране, торговая компания, свое производство жестебанки. Даже собственные судоремонтный завод, цех по производству технологического оборудования и сетеснастное производство. «Южморрыбфлот» добился для своей продукции лучшего из возможных соотношения «цена-качество». Потому хоть на сколько-то значимо снизить отпускные цены без потери качества мы не можем.

– А что вы можете?

– Мы можем выстроить альтернативный канал поступления продукции на рынок, чтобы любая розничная сеть или мелкий оптовик имели возможность напрямую приобрести наш продукт по нашей отпускной цене. Если посредник завышает цены на свои услуги, розничной сети

«Южморрыбфлот» начал выпуск новой линейки консервов высшего качества под торговой маркой «Доброфлот»: консервов, произведенных в море из свежего сырья на крупнейшей в России плавбазе «Всеволод Сибирцев»

(даже несмотря на организационные трудности и издержки) будет выгоднее купить товар у нас напрямую. И «Южморрыбфлот» дает сетям такую возможность.

Для нашей компании польза от такой работы – в гарантии, что розничные цены на наш продукт останутся доступными для населения и его сбыт внутри России не упадет.

Имеет значение и то, что «Южморрыбфлот» начал выпуск новой линейки консервов высшего качества под торговой маркой «Доброфлот»: консервов, произведенных в море из свежего сырья. Этот продукт несколько дороже, поскольку затраты на выпуск консервов в море гораздо выше, чем на берегу. Поэтому завышение посреднических наценок может перевести его из разряда не дешевого, но общедоступного, в разряд элитной продукции, чего нам также не хотелось бы.

Для сетей польза от работы напрямую с нами в том, что они могут удерживать или даже снизить цены, увеличив объемы продаж и зарабо-

тав дополнительные деньги. Либо, основываясь на нашем предложении, могут призвать своего зарвавшегося поставщика к порядку. К тому же сети смогут отчитаться о принятых мерах и конкретных результатах по удержанию цен на одну из социально значимых товарных категорий, что для них в нынешней ситуации может быть даже важнее заработка.

Ну и, конечно, в такой схеме есть прямая польза для властей, как региональных, так и федеральных. Понятно, что одними призывами рост цен не сдержать, а здесь, практически без усилий со стороны государства, появляется действенный механизм и находятся люди, которые предпринимают эти самые действия. Тем самым достигается результат, полезный для всех жителей страны, которым можно обоснованно гордиться и который не стыдно предъявить любому начальству. К тому же наши идеи и наш опыт можно распространить и растиражировать, добившись еще более значимых

результатов. Естественно, те представители власти, которые занимают свои кресла неслучайно, хорошо это понимают и оказывают нам всевозможное содействие – за что им большая благодарность.

Хотя, конечно, встречаются и противоположные случаи. Страна ведь огромная, люди в ней разные. Могу привести конкретные примеры. Вот Свердловская область ответила на наше предложение письмом, которым любезно пригласила нас на некое мероприятие, посвященное переговорам потенциальных поставщиков с сетями и закончившееся за три дня до того, как это письмо к нам пришло. Похожим образом отреагировала и Томская область. Видимо, с розничными ценами там все в порядке, и меры по их снижению не нужны.

– То есть вы не боретесь с посредниками как таковыми?

– Нет, мы не являемся идейными борцами с посредниками. Наоборот, все, что мы делаем в этом проекте,

способствует сохранению рыночной ситуации, в которой есть место и бизнесу посредников. Ведь надо понимать, что рынок – это не догма, не вещь, данная свыше однажды и навсегда. Это просто метод, модель распределения и ценообразования в экономике, которая, как и всякая модель, имеет свои ограничения и применима в определенных условиях.

Сейчас условия стремительно меняются, и горячие головы в руководстве страны начинают поговаривать о том, что для продолжения использования рыночной модели, особенно в сфере внутреннего оборота пищевой продукции, условия уже не являются подходящими. Что бизнес-сообщество, представленное производителями, посредниками и розничной торговлей, не в состоянии осуществлять самую главную функцию рынка, за которую эту модель так любят власти во всем мире, – функцию самоорганизации, саморегулирования, независимого достижения и поддержания равновесия. Что бизнес-сообщество не способно учитывать интересы государства и

Свои издержки мы оптимизировали практически до эталонных значений, поскольку «Южморрыбфлот» осуществляет полный цикл производства и распределения рыбной консервации. Собственные квоты, добывающий флот, транспортный флот, береговые и судовые производственные мощности, склады, железнодорожные тупики, парк вагонов и грузовых автомобилей, логистика по стране, торговая компания, свое производство жестебанки.

общества, а стремится только к получению максимально возможной прибыли «здесь и сейчас». Как вы можете видеть по ценникам в магазинах, такое мнение нельзя назвать совсем уж необоснованным. Однако «Южморрыбфлот» демонстрирует, что есть и противоположный пример – пример ответственного подхода бизнеса.

– То есть можно утверждать, что даже в условиях санкций возможно снижение цен на продукты?

– Сейчас есть действенные причины для повышения цен на ряд позиций: играет роль сезонный фактор и прочие объективные обстоятельства. Но в то же время есть причины и для снижения цен на некоторые продукты. Определенными организационными усилиями, в частности такими, какие предпринимает «Южморрыбфлот», можно достичь снижения цен. При этом очень важно, чтобы это снижение отразилось именно на товарных ценниках, дошло до покупателя, а не конверти-

ровалось в дополнительную маржу участников рынка. И тогда сохраняется рыночная ситуация: что-то дорожает, что-то дешевеет, что-то стоит на месте, а в целом – равновесие. Тогда и у сторонников рынка появятся объективные аргументы в защиту сложившейся ситуации, в защиту возможности обойтись без крайних мер.

Сейчас таких аргументов мало. К примеру, отпускные цены на свинину снизились у производителей за два месяца почти на 30%. При этом в рознице цены на свинину, в среднем, выросли в большинстве регионов от 3 до 12%, а где-то и более. В 2014 году собран рекордный урожай гречихи, который впервые позволяет России не только обходиться без ее импорта, но и осуществлять экспорт. Однако в закупке гречневая крупа подорожала, причем в ряде регионов вдвое-втрое. И подобных примеров можно привести еще много. Равновесие нарушено, и его необходимо восстанавливать.

в чувство любителям быстрых заработков любой ценой, будут очень жесткими. И ударят они не только по ним, но и по серьезным производственным и торговым структурам, которым есть что терять.

В частности, есть достоверная информация о том, что разработанные в кризис 2008 года проекты: о введении сквозных счет-фактур, в которых будут отображаться все этапы движения партии товара от момента производства либо пересечения госграницы до прилавка, о введении фиксированных торговых надбавок на социально значимые категории продукции, о фиксации розничных цен на ряд категорий продовольственных товаров – все эти документы вынуты из-под сукна и в любой момент могут быть направлены на подписание. Это станет началом процесса, который завершится прекращением функционирования рыночной модели как минимум в опто-розничной торговле продовольствием.

сетей, понимают и разделяют нашу позицию; надеемся, что они не стремятся вернуться в состояние советской торговли и работать под надзором ОБХСС за оклад и фотографию на доске почета.

– А органы власти как-то участвуют в удержании цен?

– Органы власти, если говорить о регионах, стараются способствовать снижению цен. Однако для этого проводится набор стандартизованных мероприятий: организация ярмарок с товарами от местных производителей, предпринимаются определенные усилия по продвижению продукции тех же местных производителей в филиалы федеральных сетей, работающих в регионах; субсидируется производство и переработка сельхозпродукции. И на этом все.

Общее качество многих госслужащих – недостаток, как сейчас говорят, креатива. Хотя в обычных условиях для чиновника это скорее достоинство, но сейчас-то ситуация нестандартная. Например, во время участия в заседании оперативного штаба в одном из регионов я был свидетелем того, как губернатор растолковывал высокопоставленным сотрудникам своей администрации, что у них есть масса способов в рамках повседневной управленческой деятельности оказывать сдерживающее влияние на рост цен, и призывал их эти способы уже начать использовать, вместо того чтобы оправдываться за постоянный рост цен.

Впрочем, нельзя не отметить, что есть ряд регионов, где чиновники администраций работают «с выдумкой и огоньком». К примеру, в одном из субъектов Федерации ввели обязательство для розничных сетей за две недели до повышения цены на любой товар направлять письменное уведомление с обоснованием этого в адрес регионального оперативного штаба. Надо сказать, что мера получилась изящная и довольно действенная, на заседании озвучивались данные мониторинга по региону – рост цен или минимальный, или отсутствует вовсе. Есть и другие примеры более трудоемких для органов власти, но действенных мер.

К сожалению, толковые и свежие идеи скорее исключение, чем правило, к тому же обмен опытом в масштабах страны никем в Правительстве не организован, а зря – это было бы полезно для общего дела. **FN**

Региональные администрации отчитываются о ситуации с ценами на продукты питания уже даже не еженедельно, а ежедневно. А розничные цены растут практически на все и везде.

– И кем нарушено равновесие? Действиями властей или участников рынка?

– Объективно происходящие мировые процессы и реакция власти на них лишь создали повод для этого. Хотя поводом ведь можно было и не воспользоваться... Равновесие нарушено теми рыночными агентами, которые ради мгновенной прибыли готовы рискнуть даже самой возможностью ведения бизнеса – и своего и чужого. Эти люди не понимают, что «не все коту масленица», что решения о сдерживании цен приняты на самом высоком уровне и за их исполнением ведется строгий контроль. Региональные администрации отчитываются о ситуации с ценами на продукты питания уже даже не еженедельно, а ежедневно. А розничные цены растут практически на все и везде. И меры реагирования на эту ситуацию после паузы, взятой для того, чтобы дать-таки прийти

Но мы не считаем, что исчерпаны все возможности для рыночного саморегулирования. Оно ведь осуществляется не магическим путем, а посредством переговоров, посредством достижения и исполнения договоренностей, создания механизмов, обеспечивающих действенность этих договоренностей. Именно этим в меру сил и занимается «Южморрыбфлот», реализуя нынешний проект.

Мы стараемся вернуть в состояние осмысленного равновесия ту часть системы, в которой участвуем, на которую можем воздействовать. Мы привыкли работать в рыночных условиях, чувствуем себя в них вполне комфортно и ради их сохранения готовы понести некоторые дополнительные материальные затраты и организационные издержки. Рассчитываем, что и другие ответственные участники рыночных отношений, в том числе руководство розничных

Ассоциация добытчиков краба Дальнего Востока

Ассоциация добытчиков краба Дальнего Востока основана в начале 2010 года.
Цель создания Ассоциации — координация предпринимательской деятельности членов Ассоциации, представление и защита общих имущественных интересов, содействие рациональному использованию водных биологических ресурсов.

Задачи, стоящие перед Ассоциацией:

- обеспечение взаимодействия с органами государственной власти;
- участие в разработке проектов нормативных правовых актов, направленных на регулирование добычи крабов и других водных биологических ресурсов;
- содействие научно-исследовательским и поисково-промысловым работам в целях изучения и рационального освоения крабов;
- информационное сопровождение крабового промысла на Дальнем Востоке, исследование рынка крабовой продукции. В настоящий момент членами Ассоциации являются 6 компаний, осуществляющих промысел крабов в морях Дальнего Востока.

Равношипый краб

Синий краб

Основными объектами промысла компаний, входящих в ассоциацию, являются:
синий краб, равношипый краб,
краб-стригун опилию, краб-стригун Бэрда.

Краб-стригун Бэрда

Краб-стригун опилию

690990, г. Владивосток,
ул. Светланская, 51А, оф. 501

Тел./факс +7(423) 226 61 49

Тел. +7 914 544 6572

e-mail: crab-dv@rambler.ru

Алексей СЕРЕДА

ПОДГОТОВКА МОРСКИХ КАДРОВ ПО ПОСЛЕДНЕМУ СЛОВУ ТЕХНИКИ

Этим летом Дальневосточный государственный технический рыбохозяйственный университет обновил обучающие программы и электронное оборудование для их использования. Новые тренажеры появились как у самого Дальрыбвтуза, так и у всех его филиалов. Корреспондент Fishnews познакомился с современными устройствами во Владивостокском морском рыбопромышленном колледже.

Радиолокационный тренажер Navi-Trainer Professional (NTPRO) 5000 состоит из пяти навигационных мостиков – в кабинете могут работать сразу десять учащихся. «Здесь у нас занимаются и курсанты, и люди «со стороны»: капитаны, старшие помощники, вахтенные помощники, – рассказывает начальник учебно-тренажерного центра ВМРК Сергей Сысоев. – На этом оборудовании проходят подготовку и переподготовку, которая требуется в соответствии с Международной конвенцией о дипломировании моряков – они обязаны получить соответствующий сертификат».

В ходе подготовки курсанты приобретают ряд навыков. Первый – работать с радиолокационной станцией (в состав программно-аппаратного комплекса входят три разные станции). Второй – расхотиться со встречными судами в условиях ограниченной видимости, используя радиолокатор. Также будущие судоводители должны уметь работать с электронной картографией, недавно в колледже установили новую версию электронно-картографической навигационной информационной системы – Navi-Sailor 4000.

По словам Сергея Сысоева, у тренажера очень много возможностей, в частности, связь с автоматизированными информационными системами (АИС). «Старый комплекс это все тоже умел, просто добавились определенные функции и появилась новая модель. В частности, теперь здесь новый локатор, да и с новым радаром несколько удобнее работать», – отмечает начальник учебно-тренажерного центра.

Для демонстрации он запускает учебную задачу с инструкторской станции. На мониторе одного из мостиков появляются две движущиеся точки – суда, на другом экране система визуализации показывает вид на нарисованное море с виртуальной палубы. «Здесь мы будем использовать систему автоматической радиолокационной прокладки, – комментирует Сергей Сысоев, – этот прибор выдает всю информацию по встречным целям. В данном случае включена цель два (их можно задать сколько угодно). Переключаемся на цель один, и система показывает, что наименьшее расстояние, на котором пройдут друг от друга суда, – всего три кабельтовых. Это очень мало, положено расхотиться (если водное пространство позволяет) в

На оборудовании проходят подготовку и переподготовку, которая требуется в соответствии с Международной конвенцией о дипломировании моряков – они обязаны получить соответствующий сертификат

двух с половиной милях, не меньше двух. Видно, что кратчайшее сближение произойдет через 35 минут. Также можно посмотреть курс (идет на запад, 271 градус) и скорость (10 узлов). Это сейчас машина сама выполняет необходимые действия, а когда здесь занимаются студенты, они решают задачу вручную, с помощью радиолокационного планшета».

На NTPRO учащиеся тренируются только на последнем, выпускном курсе, практикующие судоводители проходят переподготовку на тренажере каждые пять лет по сокращенной программе – три дня вместо шести.

Для более наглядного эффекта Сергей Сысоев включает главный тренажер с изогнутым экраном на всю стену. С мостика видно накре-

нившийся танкер, задача – подойти к терпящему бедствие судну, выйти на буй с помощью радиолокационной станции. Детализация изображения впечатляет: отчетливо различимы даже фигурки людей в воде. Устройство позволяет задать любую погоду – от штиля до шторма с молниями и сильной качкой. Инструкторы говорят, что курсанты, выполняющие задачу при большой волне, непроизвольно начинают раскачиваться, следя за изображением на экране – настолько реалистична визуализация. Вид на экране знакомый: пролив Босфор Восточный, на берегу реальные здания Владивостока, у причальных стенок суда, все максимально приближено к реальным условиям. «Все полностью такое, как на реальном судне, – подчеркивает Сергей Сысоев. – И «картинка», и

Сергей Сысоев, начальник учебно-тренажерного центра ВМПК

На NTPRO учащиеся тренируются только на последнем, выпускном курсе, практикующие судоводители проходят переподготовку на тренажере каждые пять лет

«железо». Тут радиолокационная станция, GPS, электронная карта и эхолот. Есть еще рыбопоисковый эхолот, но в основном используем обычный, который показывает глубину. Здесь все приборы, которые есть на настоящем мостике».

Обновили в колледже и учебно-тренажерный центр Глобальной

морской системы связи при бедствии и обеспечения безопасности ГМССБ – вместо 4000-й версии поставили 5000-ю.

В кабинете восемь кабинок, на оборудовании занимаются как курсанты, так и капитаны, старпомы, вахтенные помощники. Тренажер был установлен еще 18 лет назад,

но регулярно менялась аппаратура и программное обеспечение. Все имитационные приборы соответствуют международной конвенции, такие устройства стоят на каждом судне, независимо от страны. Сначала курсанты учатся работать с приборами, от самого простого до самого сложного. После этого проигрывается аварийная ситуация. Одному «судну» достается роль аварийного, остальные оповещаются об «аварии», передают сообщения на условный береговой аварийный центр и выполняют его указания по спасению. Также на тренажерах отработывается «коммерческая» работа – связь «судно-берег» и «судно-судно».

Тренажер по управлению судовыми энергетическими установками, на котором обучаются будущие механики, тоже прошел апгрейд, программное обеспечение обновили очень существенно. Приборы полностью моделируют всю энергетическую установку судна – главный и вспомогательный двигатели и остальное оборудование. Учебные консоль и электростанция в точности имитируют реальные устройства.

Кроме того, в колледже есть береговой Учебно-тренажерный центр по борьбе за живучесть (УТЦ БЖС). «Мы там готовим рядовой и переподготавливаем командный состав, – рассказал Сергей Сысоев. – В частности, там проводят начальную подготовку плавсостава, также у нас есть курс «Специалист по спасательным шлюпкам и плотам», курс борьбы с пожарами по расширенной программе и медицинская подготовка – оказание первой медицинской помощи и медуход (этот класс расположен отдельно). В колледже есть бассейн, мы спускаем туда плоты, ребята надевают гидрокостюмы, прыгают в воду, отрабатывают действия при чрезвычайной ситуации. Для обучения борьбе с пожарами у нас дымовые камеры и, естественно, все необходимое оборудование для самозащиты, изолирующие дыхательные аппараты».

Начальник учебно-тренажерного центра отметил, что все устройства были обновлены недавно и это самые современные версии на сегодняшний день. Эти тренажеры будут помогать готовить судоводителей, судомехаников, связистов, радиоэлектроников и других морских специалистов пять лет – до следующей плановой модернизации. **FN**

ВЫСТАВКА №1 В РОССИИ*

ПРОД ЭКСПО

9–13
февраля 2015

22-Я МЕЖДУНАРОДНАЯ
ВЫСТАВКА ПРОДУКТОВ
ПИТАНИЯ, НАПИТКОВ
И СЫРЬЯ ДЛЯ
ИХ ПРОИЗВОДСТВА

www.prod-expo.ru

Вместе к успеху!

При поддержке Министерства сельского хозяйства РФ

* Согласно Общероссийскому рейтингу
выставочных мероприятий 2012–2013 гг.
Подробнее о рейтинге – на сайте www.exporating.ru

Организатор

 ЭКСПОЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ И КОНГРЕССЫ
МОСКВА

18+

Реклама

ЛУЧШАЯ ЛИНИЯ ДЛЯ ПЕРЕРАБОТКИ ЛОСОСЕВЫХ ДОКАЗАНО ДЕЛОМ

✓ №1 В ЯПОНИИ
✓ №1 В РОССИИ

NAG-501

ЛИНИЯ НЕПРЕРЫВНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ЛОСОСЕВЫХ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДИЛЕРЫ В РОССИИ:

WWW.NIKKO-RU.COM

8 800 100-03-34

Южно-Сахалинск:
ООО «Никко Сахалин»
ул. Ленина, д.441а, офис 310/1
Тел: +7 (4242) 310-888

Петропавловск-Камчатский:
ООО «Никко Сервис»
ул. Ленинская, д.59, офис 1408
Тел: +7 (4152) 44-42-88

 Nikko